

Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой  
\_\_\_\_\_ О.В. Магировская

«\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА МАНИПУЛЯТИВНЫХ  
СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ  
СИМОНА БОЛИВАРА**

Научный руководитель \_\_\_\_\_

ст. преп. каф. ТГРЯиПЛ  
А.В. Маликова

Выпускник \_\_\_\_\_

А.И. Кузьмин

Нормоконтролер \_\_\_\_\_

Д.М. Тербалян

Красноярск 2024

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>3</b>
<b>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....</b>	<b>6</b>
1.1. Понятие и характеристики политического дискурса.....	6
1.2. Манипуляция как вид речевого воздействия.....	12
1.3. Патриотизм в политическом дискурсе.....	20
1.3.1. Патриотизм с точки зрения гуманитарных наук.....	20
1.3.2. Патриотизм с лингвистической точки зрения.....	24
1.4. Историко-политический контекст деятельности Симона Боливара	34
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....</b>	<b>42</b>
<b>ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ, В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СИМОНА БОЛИВАРА.....</b>	<b>45</b>
2.1. Стратегии и тактики языкового манипулирования в политическом дискурсе Симона Боливара в период борьбы за независимость (1810–1819 гг.).....	45
2.2. Стратегии и тактики языкового манипулирования в политическом дискурсе Симона Боливара в период расширения территории Великой Колумбии (1819–1826 гг.).....	62
2.3. Стратегии и тактики языкового манипулирования, использованные Симоном Боливаром в период гражданской войны (1826–1830 гг.).....	71
2.4. Анализ специфики обращения Симона Боливара к системе патриотических ценностей в политическом дискурсе разных исторических периодов.....	81
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....</b>	<b>93</b>
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>	<b>97</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....</b>	<b>100</b>
<b>СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА</b>	<b>105</b>

## ВВЕДЕНИЕ

Манипулирование является одним из определяющих типов речевого воздействия на общественное мнение. Наиболее актуальным такое воздействие становится в период нестабильности на геополитической арене. К манипулированию общественным сознанием прибегают как средства массовой информации, так и государственные и политические деятели.

Данная бакалаврская работа посвящена изучению использования патриотических ценностных установок в целях языкового манипулятивного воздействия в выступлениях одного из таких деятелей – лидера борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке Симона Боливара.

**Актуальность** исследования определяется возрастающей ролью инструментов языкового манипулирования для управления общественным сознанием и устойчивым исследовательским интересом к изучению сущности патриотизма и использования его ценностей в целях манипуляции.

**Теоретическую базу** исследования составили труды Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевича, Т. ван Дейка, В.И. Карасика, О.Л. Михалевой, В.В. Петрова и Ю.Н. Караулова, Е.И. Шейгал по исследованию дискурса и политического дискурса; работы Т. ван Дейка, Е.Л. Доценко, П.Б. Паршина, И.А. Стернина, А.А. Филинского, Е.В. Шелестюк по языковой манипуляции; работы Е.В. Декленко, О.А. Капцевич, Н.В. Наговицыной, Х.С. Шагбановой по изучению патриотизма, И.В. Щербак, Г. Энтина – по анализу ценностей патриотизма в политических выступлениях; а также исследования Дж. Линча, О.И. Поскониной об историко-политическом контексте периода правления Симона Боливара.

**Объектом** исследования являются патриотические ценности, лежащие в основе языковой манипуляции в политическом дискурсе Симона Боливара.

**Предметом** исследования являются стратегии и тактики языковой манипуляции через систему патриотических ценностей в политическом дискурсе Симона Боливара.

**Целью** исследования является выявление и описание стратегий и тактик языковой манипуляции, объективирующих патриотические ценности, в политическом дискурсе Симона Боливара.

**Задачи**, реализация которых необходима для достижения поставленной цели:

- 1) изучить понятие политического дискурса и манипуляции, рассмотреть виды, стратегии и тактики манипулятивного воздействия;
- 2) рассмотреть содержание понятия патриотизма с точки зрения лингвистики и других гуманитарных наук;
- 3) изучить исторический и политический контекст деятельности Симона Боливара;
- 4) проанализировать исторические документы, содержащие текст публичных выступлений Симона Боливара, на предмет наличия в них языковой манипуляции;
- 5) описать стратегии и тактики языкового манипулирования, объективирующие патриотические ценности, использованные Симоном Боливаром в его политическом дискурсе;
- 6) проанализировать зависимость апелляции к патриотическим ценностным установкам от историко-политического контекста, а также установить корреляцию между патриотическими ценностными установками и стратегиями и тактиками манипуляции, основу которых составляют данные установки.

**Материалом** для этого исследования служат тексты политических речей Симона Боливара на испанском языке (46 документов, 1810–1830 гг.).

В ходе исследования используются **методы** дискурсивного анализа стратегий и тактик с элементами лексико-семантического и дефиниционного

анализов, стилистического анализа, контекстуального анализа, качественно-количественного анализа.

**Практическая значимость** данной работы заключается в том, что результаты анализа языковых средств манипуляции, использованных Симоном Боливаром в его политических речах, могут служить индикатором манипуляции в политическом дискурсе иных политиков и использоваться как в лингвистических исследованиях, так и с целью формирования у аудитории критического подхода к восприятию и интерпретации информации. Кроме того, данные о степени манипулятивности речей Симона Боливара могут представлять интерес для смежных научных направлений, объектом исследования которых выступают.

Цели и задачи исследования определяют **структуру** данной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использования литературы и списка источников иллюстративного материала. В главе 1 мы рассматриваем ключевые понятия, лежащие в основе данного исследования – политический дискурс, манипуляция, патриотизм, а также исторический контекст изучаемого дискурса. В главе 2 описаны и проанализированы патриотические ценности, через которые актуализируются стратегии и тактики языкового манипулирования, обнаруженные в материалах исследования; описаны особенности обращения Симона Боливара к системе патриотических ценностей в различные историко-политические периоды; а также установлена корреляция между типом патриотической ценностной установки и манипулятивными стратегиями и тактиками, в которых они обнаруживаются.

Основные результаты исследования были апробированы в рамках XVI Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск, 11–12 апреля 2024 г.).

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

## 1.1. Понятие и характеристики политического дискурса

Перед изучением использованной Симоном Боливаром манипуляции, в основе которых лежит патриотизм, нужно в первую очередь разобраться в том, что лежит в основе нашего исследования, а именно политическом дискурсе данного правителя. Для использования в данной работе понятия этого типа дискурса необходимо определить, что понимается под дискурсом в целом. На данный момент специалистами не сформулировано общепринятого определения понятию «дискурс», потому что в связи с многообразием подходов к его изучению это понятие имеет большой ряд дефиниций.

В общем смысле термин «дискурс» употребляется для того, чтобы обозначить речь, способность к размышлению, говорению и рассуждению. Определение В.И. Карасика звучит следующим образом: дискурс – «текст, погруженный в ситуацию общения» [Карасик, 2000: 5]. По его словам, такой текст имеет множество измерений. С позиции прагмалингвистического подхода это «интерактивная деятельность участника общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение постоянно меняющихся стратегий коммуникации и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания» [Там же].

Во многом понимание дискурса В.И. Карасиком опирается на определение Н.Д. Арутюновой, которая понимает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими,

социокультурными, психологическими и другими факторами», как «речь, погруженную в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136].

Другое определение, данное В.В. Петровым и Ю.Н. Карауловым на основе воззрений на дискурс Т. ван Дейка во вступлении к его работе, гласит, что дискурс – «сложное коммуникативное явление, включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего» [Петров, Караулов, 1989: 8]. Можно отметить, что во всех вышеуказанных определениях присутствуют общие признаки данного явления: наличие текста, его связанность с ситуацией общения, а также зависимость текста от ряда экстралингвистических факторов. При этом последнее определение, кроме того, характеризует дискурс не только как результат (текст/речь), но и как процесс (акт создания текста).

Также дискурс может рассматриваться с позиции психолингвистики, социолингвистики, стилистики, структурной лингвистики, лингвокультурологии и других лингвистических и междисциплинарных подходов. Например, с позиции социолингвистики дискурс понимается как «общение людей, рассматриваемое с позиции их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение» [Карасик, 2002: 194]. По мнению В.И. Карасика, в данном подходе представляется возможность исследовать различные подвиды явления, в том числе и политический дискурс.

Основная черта, которая отличает *политический дискурс* от остальных видов дискурса, дифференцируемых по структуре, выражаемой интенции, социальным отношениям и коммуникативной среде, это стремление к завоеванию и удержанию власти, для чего часто применяются инструменты языковой манипуляции. Основной формой политического дискурса является речь, особенно публичная. В частности, наиболее яркими инструментами

манипуляции в речи оратора являются лексические инструменты.

Политический дискурс определяется исследователями как «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал, 2000: 23]; а также как «совокупность всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич, 1991: 6]. В данном исследовании использовано понятие политического дискурса в его интерпретации А.Н. Барановым и Е.Г. Казакевичем, поскольку авторы придерживаются прагматического подхода, а также указывают не только на сферу существования политического дискурса, но и наличие у него ряда норм.

Так как речь является основным способом манипулирования массами, за долгий период времени в речи политиков образовались определенные шаблоны – устойчивые словосочетания и фразы, слова-символы, слова-слоганы и другие элементы, встречающиеся неоднократно в речи выступающего. Дело в том, что отдельные выражения вызывают у публики отклик в сознании, тем самым воздействуя на нее.

В речи политика решающую роль играет каждое слово и его оттенок, ведь неправильно использованный термин может свести на нет всю миссию по выстраиванию политической стратегии. Некоторые термины используются группами политиков по-разному в зависимости от их принадлежности той или иной политической идеологии. Исследователь речевой манипуляции в речи испанских политиков К.В. Кучеренко приводит следующий пример: в Испании термин *país* (страна) националисты используют для Страны Басков и Каталонии. В то же время для этих субъектов их оппоненты используют термин *territorio* (территория, область), тогда как *país* в их терминологии – вся Испания [Кучеренко, 2012].

Политический дискурс, как и другие виды дискурса, имеет несколько разновидностей [Карасик, 2000]:

- 1) лично-ориентированный – тип дискурса, при котором



говорящий выступает в качестве личности со своими качествами и внутренним миром;

2) институциональный – тип дискурса, при котором говорящий рассматривается как представитель определенного социального института.

А.А. Филинский отмечает институциональность политического дискурса, так как при нем существуют определенные социальные правила и ритуализированные рамки (то есть порядки, отражающие иерархическую и пространственно-временную структуру мира), которые напрямую влияют на его функционирование [Филинский, 2002].

Политический дискурс обладает собственными систематизирующими признаками, среди которых О.Л. Михалева выделяет:

- 1) цель общения;
- 2) участников дискурса;
- 3) способы общения, стратегии и тактики [Михалева, 2009].

*Целью общения* в политическом дискурсе является захват власти путем внушения аудитории необходимости «политически правильных» действий, выгодных субъектам дискурса, которые стремятся к получению власти. Также к целям политического дискурса относят побуждение и стимулирование людей к действиям, политически выгодным лидеру, информирование для образования фона для понимания публики такой действительности, которая совпадает с видением адресанта.

К *участникам дискурса* относят людей определенной социальной группы, которые вступают в общение и обладают определенными коммуникативными ролями. Обычно существует роль говорящего и слушателя. В политическом дискурсе участниками дискурса выступают политики и их аудитория – граждане, избиратели.

А.К. Михальская разделяет отношения в дискурсе на гармонизирующие (поиск истины и согласия) и агональные (достижение целей, борьба и победа) [Михальская; цит. по: Михалева, 2009]. Последний тип отношения в большей степени описывает сущность политического

дискурса. К способам общения с публикой в политике можно отнести:

На поведенческом уровне:

1) эпатаж – осознанное нарушение общепринятых норм поведения коммуникации и скандальные действия;

2) игнорирование – пренебрежение к чему-либо, умышленное принятие мнения оппонента и его речи;

На языковом уровне:

3) наличие противоборствующих сторон;

4) наличие адресата-наблюдателя [Там же].

Что касается стратегий политического дискурса, О.Л. Михалева выделяет три основные коммуникативные стратегии, включающие тактики, указанные в таблице 1.

Таблица 1. Стратегии политического дискурса [Михалева, 2009]

Стратегия	Тактики
Стратегия понижения	1. Анализ-«минус». 2. Обвинение. 3. Обличение (поиск и обнародование фактов, аргументов в целях дискредитации кого-либо). 4. Оскорбление. 5. Угроза.
Стратегия повышения	1. Анализ-«плюс». 2. Презентация (в положительном свете). 3. Неявная самопрезентация (косвенное представление говорящим себя в положительном свете). 4. Отвод критики. 5. Самооправдание.
Стратегия театральности	1. Побуждение, императивные конструкции. 2. Кооперация (способ обращения, при котором говорящий конструирует образ слушателя, обращаясь к его идеям и ценностям). 3. Размежевание (выявление несостыковок между позициями и мнениями). 4. Информирование. 5. Обещание. 6. Прогнозирование. 7. Предупреждение. 8. Иронизирование (выражение несостыковок, контраста между высказыванием и действиями оппонента). 9. Провокация.

Стратегия	Тактики
	10. Перформативные высказывания.

Под *коммуникативной стратегией* исследователь понимает «план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определенных языковых средств» [Михалева, 2009: 45]. *Тактика* – «конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, определяемый интенцией говорящего, эксплицированной совокупностью приемов, обуславливающих применение языковых средств» [Там же].

Лингвисты говорят о стратегиях и тактиках как о взаимосвязанных явлениях, указывая на тот факт, что стратегия может иметь одну или несколько целей, в то время как тактика всегда однонаправлена (нацелена на конкретное действие). Например, О.С. Иссерс определяет стратегию как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [Иссерс, 1999: 109], а тактику как «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Там же: 110].

На наш взгляд, определения О.Л. Михалевой более полно отражают все аспекты содержания этих понятий (факторы и условия коммуникативного акта, их влияние на выбор языковых средств). Анализируя материалы исследования, мы пользуемся данными терминами в ее интерпретации.

Характеристика основных черт политического дискурса позволила перейти к следующей задаче нашего исследования – изучению понятия манипуляции и ее типологизации и рассмотреть возможные инструменты манипулятивного воздействия.

## 1.2. Манипуляция как вид речевого воздействия

В политическом дискурсе целью общения является захват и удержание власти, и для этого используется воздействие на людей, то есть *манипуляция*.

Множество отечественных исследователей обращается к определению доктора психологических наук Е.Л. Доценко, который анализирует ряд исследований манипуляции и выделяет несколько признаков, которые лежат в основе ее определения:

- 1) родовой признак – психологическое воздействие;
  - 2) объект манипуляции – средство достижения целей манипулятора;
  - 3) стремление к получению одностороннего выигрыша;
  - 4) скрытый характер воздействия;
  - 5) использование своей силы и слабостей того, на кого направлена манипуляция;
  - 6) мотивация, побуждение к действиям;
  - 7) мастерство в осуществлении манипулятивных действий
- [Доценко, 1997: 57].

Аргументируя значимость одних признаков (1, 4, 6, 7), переопределяя другие (3), а также избегая тех признаков, что не являются релевантными или дифференцирующими данное понятие (2, 5), Е.Л. Доценко определяет манипуляцию как «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Там же].

Лингвистические определения манипуляции во многом опираются на это психологическое определение, акцентируя внимание на способ воздействия. И.А. Стернин указывает, что манипулятивное воздействие является типом речевого воздействия. При этом *речевое воздействие* определяется как «воздействие на человека при помощи речи с целью убедить его сознательно принять нашу точку зрения, решение о каком-либо действии, передачи информации» [Стернин, 2012: 56], в то время как

манипуляцией является «воздействие на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т. д. неосознанно или вопреки его собственному мнению намерению» [Там же]. В данном определении дискуссионным является взаимоисключаемость признаков неосознаваемости объектом манипуляции действий или изменений и несоответствия намерений объекта манипуляции этим действиям или изменениям. Представляется, что причиной последнего является неосознаваемость действий и отсутствие знания об их истинных причинах.

Исследователь в области прагматики, социальной семиотики и политического дискурса П.Б. Паршин определяет манипулирование как «вид взаимодействия между людьми, при котором один из них (манипулирующий) сознательно пытается осуществлять контроль за поведением другого (манипулируемого), побуждая его вести себя угодным манипулирующему способом [...]. Причем делается это таким образом, что манипулируемый не осознает себя объектом контроля» [Паршин, 2000: 55]. Таким образом, подчеркиваются признаки сознательности осуществления контроля над поведением объекта манипуляции и соответствия результата манипуляции намерениям субъекта манипуляции. Кроме того, неосознаваемым является не предмет манипуляции (действие, изменение поведения, установок), а факт манипуляции и самоидентификации как объекта этой манипуляции. По словам П.Б. Паршина, часто «поведение, на обеспечение которого направлено манипулирование, представляется говорящим как противоречащее интересам манипулируемого», однако данное условие не всегда соблюдается [Там же].

Поскольку манипулирование может быть осуществлено различными средствами и способами, *языковым манипулированием* называется «манипулирование, осуществляемое путем сознательного и целенаправленного использования тех или иных особенностей устройства и употребления языка» [Там же: 56].

Среди зарубежных ученых стоит отметить работы по манипулятивности Т. ван Дейка. Он предлагает схожую дефиницию манипуляции, определяя ее как «коммуникативную и диалоговую практику, которая предполагает, что манипулятор, действуя в своих интересах, устанавливает контроль над другими людьми, как правило, против их воли или их интереса» (*a communicative and interactional practice, in which a manipulator exercises control over other people, usually against their will or against their best interests*) [van Dijk, 2006: 360]. Разделяя социальные практики на легитимные и нелегитимные, Т. ван Дейк относит манипуляцию к последним, поскольку такая практика порождает неравенство в любом демократическом обществе в пользу доминирующих групп [Там же]. Принимая во внимание односторонний характер политических речей, выступающих материалом данного исследования, мы соглашаемся с пониманием феномена манипулятивного воздействия данным исследователем, однако в качестве ключевого делаем выбор в пользу другого определения.

В нашем исследовании мы опираемся на определение манипулятивности П.Б. Паршина, поскольку характер политического дискурса всегда несет в себе побуждение аудитории к удобному политическому поведению, однако не всегда это поведение является противоречащим установкам аудитории. Кроме того, аудитория политической речи может сознательно выполнять те или иные действия, к которым побуждает ее политик, однако не осознавать себя объектом манипуляции ввиду наличия у политика вторичных, скрытых целей речевого воздействия.

В манипуляции выделяют следующие составляющие:

- 1) субъект манипуляции – тот, кто использует приемы и методы манипуляции для достижения своих целей;
- 2) объект манипуляции – тот, на кого методы и приемы манипуляции направлены;
- 3) предмет манипуляции – то, что подвергается изменениям в ходе

речевого воздействия (мнение, установка);

4) результат манипуляции – результат воздействия, будь то успешный или неуспешный.

Манипуляция бывает непосредственной, через прямой контакт с человеком или группой и опосредованной, через СМИ, транслируя нужные установки аудитории.

Е.И. Шейгал выделяет следующие виды манипуляции:

1) референциальное манипулирование:

а. фактологическое: ложь, подтасовка фактов, подмена референции, неправомерное обобщение;

б. фокусированное: эвфемизация (стратегия мобилизации), дисфемизация (стратегия демобилизации);

2) аргументативное манипулирование: нарушение логики развития текста (уход от ответа, смена темы); уклонение от обязанности доказывания; маскировка логических ходов [Шейгал, 2000].

Главной целью манипуляции для каждого политика является удержание власти в своих руках, и для этого используются соответствующие стратегии. Исследователи выделяют различные типологии стратегий манипуляций.

Например, в работе А.А. Филинского при анализе политического дискурса предвыборных кампаний применяются 4 основных стратегии, описанных в таблице 2.

Таблица 2. Основные стратегии манипуляции [Филинский, 2002]

Стратегия	Определение	Тактики
Реификация	Создание образа оппонента (врага)	1) непосредственная адресная референция на противоположную сторону; 2) элиминирование (опущение) референта (мифическая группа, группа, имеющая отношение к экономическому управлению или управлению государством, метафорические абстракции); 3) тематическая

Стратегия	Определение	Тактики
		гиперболизация (создание конвенциональных структур(далее – КС) с негативной коннотацией ( <i>заговор, война, национальная угроза, кризис, антиутопия</i> )).
Делегитимация	Дегуманизация противника, проявление и выработка отрицательных ассоциаций с соответствующими объектами коммуникации	<p>1) маркеры «чуждости» (знаки дистанцирования, показатели умаления значимости, недоверия к оппоненту);</p> <p>2) аполлогизация своей стороны:</p> <p>а. прокламация своей собственной позиции на фоне существующей ситуации;</p> <p>б. критика «мистической» референтной группы;</p> <p>3) непосредственная дескриптивная характеристика оппонента:</p> <p>а. использование неагументированных утверждений (<i>он плохой</i>);</p> <p>б. аргументированные негативные оценки с дескриптивными конструкциями;</p> <p>в. обвинение объекта дискредитации в проявлении отношений с людьми или организациями с отрицательными ассоциациями;</p> <p>г. сравнение объекта или его деятельности с историко-культурными и литературными персонажами с отрицательным образом;</p> <p>4) использование ярлыков, этнонимов, антропонимов.</p>
Амальгамирование	Интеграция с какой-либо социальной группой	<p>1) личные и притяжательные местоимения;</p> <p>2) лексемы со значением совместности (<i>вместе</i>);</p> <p>3) собирательные лексемы с компонентом совместности в функции вокатива (обращения) с коннотацией групповой отнесенности (<i>друзья, братья, граждане</i>);</p> <p>4) этнонимы;</p> <p>5) топонимы;</p> <p>6) сравнительные обороты причастности;</p> <p>7) грамматические формы</p>



Стратегия	Определение	Тактики
		<p>непрямого императива со значением включения в него говорящего;</p> <p>8) специфические маркеры социальной отнесенности (<i>либеральный, консерваторский</i>);</p> <p>9) безагенсные (<i>надо, нужно</i>) и псевдоагенсные конструкции (<i>задача требует, проблема нуждается в...</i>);</p> <p>10) гиперболизированные выражения положительной коннотации со значением разделения общих ценностей.</p>
Героизация	Пропозиционирование основного тезиса я/он хороший	<p>1) высокие морально-этические качества;</p> <p>2) деятельность в интересах народа или реализация общепринятых ценностей;</p> <p>3) высокая профессиональная деятельность;</p> <p>4) достижения;</p> <p>5) непримиримость к нарушителям общих ценностей;</p> <p>6) обозначение сходства объекта апологизации с персонажами с позитивным образом;</p> <p>7) репрезентация реалий с положительной оценочностью;</p> <p>8) использование промиссивов.</p>

Ввиду отсутствия единообразия в терминологическом аппарате исследований языковой манипуляции и междисциплинарности объекта исследований его анализ и описание могут осуществляться «способами манипуляции», в том числе заимствованными из психологических исследований. Такими, например, являются способы манипуляции психологическим сознанием, выделенные С.А. Зелинским: ложное переспрашивание, перескакивание на другие темы, псевдоневнимательность или показное безразличие, мнимая слабость, помощь ближнему или боль души, благодарность обмана, яростный напор, быстрый темп, излишняя подозрительность, игра в утешение, авторитетность манипулятора, оказанная любезность, разыгрываемый протест, фактор частности, ирония,

надуманность обвинений, перебивание, мнимое признание выгоды оппонента, имитация предвзятости, намеренное заблуждение, навязывание ложной глупости, навязывание мыслей, ошибочное домисливание, мнимая невнимательность, путь к согласию, доказательство через цитирование оппонента, эффект наблюдения, навязывание выбора, внезапная честность, внезапный контраргумент и мнимое отсутствие практики [Зелинский, 2014].

В работе Е.Н. Сагайдачной о манипулятивности в речи современных политиков приводится ряд манипулятивных стратегий, которые автор также именуется «приемами» [Сагайдачная, 2007]:

1. Идентификационные формулы. Под формулами имеются в виду языковые обороты, с помощью которых объект манипуляции побуждается ассоциировать, отождествлять себя с субъектом манипуляции, с его идеями, позицией, партией, вызывая ощущение общности. С одной стороны, такая стратегия вызывает ощущение коллективной идентичности народа и солидарности с правящей группой, а с другой – мнение меньшинства незаметно, таким образом, навязывается большинству.

2. Использование слов-эпистемиков. Слова-эпистемики – слова, имеющие общее значение, связанное с понятием «знать» или «понимать» (мы уверены, мы убеждены, нет сомнений и т. д.). Данные выражения повышают уровень уверенности слушателя в том, что высказывание правдиво.

3. Предоставление субъективного мнения как объективного факта, не требующего объяснений и доказательств.

4. Обращение к авторитету. Опираясь на авторитет и уважение персоны, к которой субъект ссылается, он может продвинуть свое видение проблемы. Так как человек, к словам которого была сделана отсылка, пользуется общественной поддержкой и авторитетом, его мнение и слова часто принимаются публикой без необходимости самостоятельно обдумывать решения – все уже решили за них. При этом сам выступающий также снимает с себя ответственность за решение публики, ведь он лишь ретранслятор идей авторитета.

5. Выражение уверенности говорящего в согласии адресата.
6. Похвала адресату. Чтобы завоевать расположение публики, выступающий может произнести воодушевляющую речь в адрес аудитории, хваля ее.
7. Использование риторических вопросов в сочетании с риторическим тропом иронии в адрес оппонента или противника.
8. Риторическая фигура.
9. Контрастные оценочные альтернативы и «редукция комплексности».
10. Риторические стратегии идеологических текстов.

Термин «инструменты манипулирования» используется, в том числе, как синоним «приемам манипулирования» в ряде исследований, собирая воедино некоторые коммуникативные стратегии и тактики, а также средства различных языковых уровней. Так, Г.С. Филаткина проанализировала выступления южноамериканских политиков в конце 90-х и в период 2000-х гг., в частности выступления Уго Чавеса, и выявила следующие инструменты манипулирования:

- 1) дискредитация,
- 2) обращение к авторитету,
- 3) ироничные высказывания,
- 4) использование метафор,
- 5) использование сравнений,
- 6) использование лозунгов,
- 7) повторы в речи,
- 8) невербальные инструменты,
- 9) простонародность,
- 10) тактика «свой-чужой» [Филаткина, 2015].

Можно заметить, что тактики и приемы политика в основном были направлены на объединение вокруг себя народа и возбуждение неприязни к оппонентам. Кроме того, можно увидеть упоминания в дискурсе Уго Чавеса

личности Симона Боливара для сравнения себя и своих действий со знаменитым освободителем.

Приемом речевого воздействия принято называть «специфические психологические, речевые и семиотические действия со стороны воздействующего субъекта, единичные либо совокупные, направленные на достижение его целей (то есть на реализацию определенных иллокутивных сил)» [Шелестюк, 2014: 70–71]. Выделяют лояльные и манипулятивные приемы речевого воздействия.

К манипулятивным приемам убеждения Е.В. Шелестюк относит следующие:

- 1) дезинформация,
- 2) уклон (полуправда, подтасовка фактов, односторонняя аргументация, маскировка и дробление информации, изъятие информации из контекста, искажение истинных масштабов событий),
- 3) апелляция к устоявшимся стереотипам и архетипам,
- 4) стереотипизация и дестереотипизация,
- 5) размывание и подмена понятий,
- 6) манипуляция с модусами мнения и знания,
- 7) маскировка несостоятельных тезисов при помощи несвойственных им речевых актов [Там же].

Для задач нашего исследования была использована вышеописанная классификация стратегий и тактик манипулирования А.А. Филинского.

### 1.3. Патриотизм в политическом дискурсе

#### 1.3.1. Патриотизм с точки зрения гуманитарных наук

Часто для привлечения внимания массовой аудитории и воздействия на каждого отдельно взятого индивидуума политики призывают в своих речах к патриотическим настроениям. Патриотизм, таким образом, выступает в

рамках политического дискурса своеобразным манипулятивным инструментом. Патриотизм рассматривается с различных точек зрения.

Понятие патриотизма зародилось еще в Древней Греции и было образовано от греческого слова *патрис*, что означает «страна», «государство». В русский же язык оно пришло намного позже, в начале XVIII века через французский язык, и в словаре В.И. Даля определяется как «любовь к отчизне» [Даль, 2006: 121].

Семантика определений данного понятия разнится из-за сложности данного явления. Одно из определений, указанное уже гораздо позднее в Советской исторической энциклопедии гласит, что патриотизм является «чувством любви к Родине, идеей, сознанием гражданской ответственности за судьбу отечества, выражающихся в стремлении служить ради своего народа, защиты его интересов» [Советская историческая энциклопедия, 1967: 926]. Уже в современную эпоху в словаре Т.Ф. Ефремовой встречается такое понятие патриотизма как «любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей родины» [Ефремова, 2000: 26].

С точки зрения культурологии, патриотизм может иметь значение «нравственного принципа, нравственной нормы и нравственного чувства [...], вырастающего из особенностей образа жизни и культурных традиций того или иного этноса, формирующегося в процессе овладения подрастающими поколениями языком и господствующими формами мышления, нормами и эталонами культуры и закрепляющегося в определенных фиксированных установках поведения благодаря общению с представителями старших поколений, одобряющих или порицающих поведение молодых» [Кононенко, 2003: 316]. Также в другой своей работе культуролог отметил, что главным культурологическим элементом патриотизма является ценность человека, его высокая культурная нравственность, а также небезразличие к судьбе своей родины [Кононенко, 2005]. Из этого следует, что патриотизм с данной точки зрения основан на

том, в какой среде развивается и растет человек, те культурно-этнические ценности, которые человек усваивает.

В области социологии патриотизм выступает в качестве той ценности, которая «формирует ориентацию индивида на особое сотрудничество с такой общностью, каковой является народ, частью которого он себя считает» [Сулимин, Благинин, Сулимин, 2016: 178]. Объектом патриотизма выступает место рождения, зачастую государство, в то время как сам патриотизм рассматривается как феномен общественного сознания [Там же]. В социологии так же существует временное разделение патриотизма на «патриотизм прошлого» (отношение к истории страны), «патриотизм настоящего» (отношение к нынешнему состоянию страны) и «патриотизм будущего» (отношение к курсу развития страны, перспективы).

В социологическом дискурсе понятие «патриотизм» рассматривается С.В. Куликовым как тренд того или иного социально-политического дискурсивного поля. При этом влияние социально-политического дискурса на патриотизм зависит от политических процессов и отношений в той или иной стране, характера политической власти и политического курса [Куликов, 2016].

В политологии явление патриотизма рассматривается прежде всего как идеологическая конструкция. О.А. Капцевич дает определение патриотизму как «положительное ценностное отношение субъекта к стране, проявляющееся на аффективном, когнитивном, нравственном, интенциональном, деятельностном уровне» [Капцевич, 2015: 78].

В работе А.И. Габеркорн указаны несколько функций, которые несет в себе патриотизм как политическая категория:

- 1) формирование гражданской идентичности (т. е. солидарности и повседневной лояльности, чувства принадлежности к одному народу и признания государства своим [Тишков; цит. по: Габеркорн, 2020: 31]);

- 2) оценка сквозь призму патриотических ценностей результатов деятельности власти;

- 3) социализирующая функция;
- 4) смыслообразующая функция (патриотизм как источник символической политики);
- 5) приспособительно-стереотипизирующая функция психологической адаптации индивида к установкам массового поведения [Габеркорн, 2020].

Перед рассмотрением патриотизма с аксиологической точки зрения стоит для начала определиться, в чем она заключается. Аксиологический подход, равно как и аксиология, берет свое начало из философии. Согласно определению кандидата философских наук С.Ф. Анисимова, аксиология представляет собой «абстрактную общую философскую теорию о значениях, ценностях и антиценностях и о суждениях о значениях — оценках» [Анисимов, 2001: 9]. То есть, аксиологический подход означает подход к изучению патриотизма как системы ценностей.

С аксиологической точки зрения патриотизм определяется как «положительное ценностное отношение к ряду составляющих “образа страны” как интегральной “патриотической ценности”» – терминальных, т. е. самоценностей, не требующих дополнительного обоснования (история, язык, культура, государственные символы) и инструментальных, т. е. выступающих средствами для достижения основных целей, выражения основных патриотических ценностей (отношение к образу страны) [Капцевич, 2015: 78]. Говоря о ценностях, можно отметить, что патриотизм как ценностная установка может отличаться в разных культурах ввиду национально-культурных особенностей каждой страны.

С точки зрения перечисленных гуманитарных направлений исследования патриотизм является феноменом общественного сознания, в основе которого заложены аксиологические характеристики. Ниже рассмотрены основные лингвистические подходы к изучению данного феномена.

### 1.3.2. Патриотизм в контексте лингвистических исследований

Большая часть лингвистов предпочитают рассматривать патриотизм с концептуальной точки зрения. Выделяются лингвокультурный и когнитивный подходы к определению концепта.

В *лингвокультурологии* понятие «концепт» определяется как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека [...] то, посредством чего человек [...] сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов, 2004: 43]. Концепт вписан в систему духовных ценностей этнокультурного сообщества, его ментальность и поведение, выступая единицей языковой картины мира. Ю.С. Степанов выделяет следующие компоненты концепта:

- 1) основной, актуальный признак – выраженный вербально в языке, используется в коммуникации;
- 2) дополнительный пассивный признак – историческая сторона концепта, доступен определенной группе носителей языка;
- 3) этимологический признак, или внутренняя форма – запечатлен в словесной форме, выражает собой историю формирования слова, наименее актуален для носителей языка [Там же].

Согласно С.Г. Воркачеву, помимо предметной отнесенности, концепт включает в себя информацию о месте соответствующего языкового знака в лексической системе (парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи), его прагматическую информацию (экспрессивную и иллокутивную функции), «этимологическую (культурная) память слова», а также культурно-этнический компонент, отражающий языковую картину мира носителей определенного языка [Воркачев, 2003].

С точки зрения лингвокультурологии, в каждом языке есть определенные концепты, так или иначе связанные с патриотизмом. Е.В. Декленко описывает результаты исследования патриотического дискурса в США, отмечая, что его особенностями являются глобализация,



этноцентризм, черты национализма, милитаризма, коммерциализация. Главенствующее место в основе американского патриотического дискурса занимают концепты СВОБОДА и ЕДИНСТВО. В опросе, проведенном в школах США, изучаемый концепт ПАТРИОТИЗМ имел стереотипную манифестацию через одинаковый набор языковых единиц: *freedom, free, united, unified, strong*. Можно также выделить специфические для американского лингвокультурного сообщества языковые единицы: *ideals, Revolutionary War, Constitution, red, white, blue, Americans* [Декленко, 2004]. Это указывает на вероятность того, что в каждом языке есть свои единицы, специфические для определенного сообщества, отражающие ее культурные, исторические, психологические и политические концепты. В языке существует также противопоставление и разделение на «своих» и «чужих» как одно из проявлений патриотизма.

В самом концепте ПАТРИОТИЗМ выделяются несколько компонентов, которые составляют его структуру [Шагбанова, 2023]:

1. Фактуальный компонент – актуализация индивидуумом определенных проективных смыслов при использовании концепта «патриотизм» в коммуникации. Данный компонент мотивирует проявление одного из деривационных элементов семантики (образование новых языковых единиц) как значимых в конкретной коммуникативной ситуации.

2. Аксиологический компонент – репрезентация ценностей и идей в языковых выражениях концепта «патриотизм».

3. Образный компонент – формирование ассоциативного образа концепта «патриотизм» при функционировании в сочетании с различными предикатами, прилагательными, существительными. Свободная и метафорическая сочетаемость культурно-значимых абстрактных языковых единиц представляет собой, согласно Н.Б. Даниленко, «языковое знание» о концепте [Даниленко, 2018].

Сторонники рассмотрения концепта в *когнитивном подходе* понимают его как «элементарную ментальную схему, отражающую работу нашего

сознания по отображению действительности; как информационную структуру, которая репрезентирует опыт восприятия мира и знание о мире индивидуума; как оперативную и содержательную единицу памяти» [Наговицына, 2021: 28]. Согласно Е.С. Кубряковой, концепт – «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [Кубрякова, 1994: 90]. В данном подходе концепт выступает единицей знания о мире. Концепт не обязательно является продуктом рационального мышления. Отмечается, что концепт может иметь образные, оценочные, экспрессивные составляющие, а потому не всегда имеет словесное выражение, но наиболее значимые концепты кодируются в естественном языке [Вежбицкая, 1997].

Однако многие специалисты придерживаются *комплексного подхода*, который объединяет лингвокультурологический и лингвокогнитивный взгляды на природу концепта. Н.В. Наговицына, действуя в рамках комплексного подхода, в ходе анализа словарных статей, материалов энциклопедий, НКРЯ, интернет-поиска, а также в результате психолингвистического эксперимента составила следующую полевую схему когнитивных понятий концепта ПАТРИОТИЗМ:

1. Ядро:
  - а) Любовь к родине как к месту рождения,
  - б) Преданность своему отечеству, своему народу,
  - в) Привязанность к месту своего рождения.
2. Базовый слой:
  - а) Ответственность перед родиной и своим народом,
  - б) Готовность к любым жертвам и подвигам,
  - в) Гордость культурой, достижениями родины,
  - г) Желание сохранения национального характера, национально-культурных особенностей,
  - д) Идентификация с соотечественниками,

е) Стремление стоять на защите интересов своего отечества, своего народа,

ж) Политический и нравственный принцип, содержанием которого выступает любовь к отечеству,

з) особое эмоционально-насыщенное переживание чувства принадлежности к родной стране.

3. Ближняя периферия:

а) обостренное чувство тоски по утраченной родине, по родным местам,

б) носитель чувства любви к родине,

в) свойство/качество любви к родине,

г) (с отриц. коннотацией) безусловное восхваление всего, что свое,

д) (с отриц. коннотацией) чрезмерное и показное, аффектированное восхваление всего, что свое.

4. Дальняя периферия:

а) любовь к стране, принявшей человека и признанная им самим в качестве родной,

б) преданность, горячая любовь к чему-либо,

в) проявление идеологии и/или психологии национального превосходства,

г) идеология и политика государства, направленная на сохранение национальной самобытности,

д) соблюдение верности монарху (правителю), его строю,

е) мифологизированный конкретно-чувственный объект,

ж) мифологизированное вещество с магическими свойствами,

з) мифологизированное воображаемое пространство,

и) сверхъестественная одушевленная сущность [Наговицына, 2021].

Н.В. Наговицына называет среди лингвокультурологических (часто комплексных) подходов этнолингвистический (диахронический, диалектологический), когнитивно-ориентированный (синхроническое

описание концепта) и экспериментальный (на основе разных психолингвистических ассоциативных экспериментов) [Наговицына, 2021].

Работая в рамках экспериментального подхода, С.К. Башиева и М.Ч. Шогенова в ходе свободного ассоциативного эксперимента среди студентов Кабардино-Балкарского государственного университета, целью которого было изучение организации ассоциативно-вербальной сети языковой личности, а именно сформированности концепта ПАТРИОТИЗМ в мышлении современной молодежи, выявили ассоциативные связи между словом-стимулом («Россия», «Кабардино-Балкария», «Нальчик», «Кавказ», «чужбина») и ассоциацией-реакцией:

- 1) на уровне когнитивных отношений (ассоциации на уровне базовых знаний о стране и о ее нынешнем положении),
  - 2) на уровне событийно-исторических отношений,
  - 3) на уровне ситуативных отношений,
  - 4) на уровне эмоционально-оценочных отношений (реакция, основанная на личной оценке говорящего к определенным аспектам слова-стимула),
  - 5) на уровне национально-культурных отношений,
  - 6) на уровне грамматических отношений (с использованием прилагательных по отношению к понятию, выраженному словом-стимулом)
- [Башиева, Шогенова, 2010].

В результате ассоциативных экспериментов концепта ПАТРИОТ в языковых картинах мира жителей России и Китая Е.С. Еремкина и Т.В. Гофман выделили следующие семантические категории реакций [Еремкина, Гофман, 2019]:

- 1) слова и выражения, означающие общечеловеческие ценности (которые могут отражать патриотизм как личность человека);
- 2) слова и выражения, относящиеся к военной тематике (данные языковые единицы изображают патриотизм со стороны защиты интересов страны, защиты Родины);

3) слова и выражения, показывающие общность с соотечественниками (языковые единицы с национальной спецификой, национальные символы);

4) слова и выражения, отсылающие к государственной власти;

5) слова и выражения, относящиеся к истории и исторической памяти (языковые единицы, содержащие отсылку на исторические события в истории страны, исторических личностей);

6) слова и выражения, относящиеся к категории «семья» (проекция семейных отношений на отношение к родной стране или как одна из ее ценностей);

7) слова и выражения, выражающие различные эмоции (по отношению к стране);

8) слова и выражения, связанные с любовью к природе родной страны;

9) слова и выражения, связанные с культурными памятниками народа (языковые единицы, отсылающие на прецедентные культурные тексты, произведения);

10) слова и выражения с общественно-политическим значением.

Мы можем предположить, что описанные выше подходы к патриотизму как к концепту характерны для отечественных исследований, так как подобного разделения в испаноязычной лингвистике нами не было обнаружено.

Обзор лингвистических исследований продемонстрировал, что в некоторых из них патриотизм понимается не как концепт, но как *аксиологическая ценность*. Так, исследование, проведенное О.В. Казаченко и Л.А. Хамулой среди нескольких групп из России, США, Великобритании и Франции, выявило разное отношение представителей культур этих стран к явлению патриотизма [Казаченко, Хамула, 2019]:

1. В американском обществе патриотизм связан скорее с конкретными историческими личностями (среди символов, указанных опрошенными,

нередко встречались имена Джорджа Буша и Джорджа Вашингтона). Также у американцев преобладают символы превосходства их страны над другими.

2. Во французской культуре фокус патриотизма оказался смещенным с понятия «Родина» на «французский язык» и «Французскую Республику», что может говорить о стремлении сохранить данные символы неизменными. Также среди ассоциаций встречались символы французской кухни (виноград, сыры).

3. В британской культуре патриотизм связан с традициями, с укладом жизни, а также с культурой приема пищи (не с самой пищей).

4. В российском обществе понятие патриотизма тесно связано с военной историей, преимущественно с Великой Отечественной Войной и воинской славой.

В результате анализа публичных выступлений американских политиков Барака Обамы, Дональда Трампа и Джо Байдена, И.В. Щербак выделила следующие языковые средства выражения патриотических ценностей и формирования образа патриота [Щербак, 2019]:

1. Память об историческом прошлом:
  - а) использование эпитетов (в отношении исторических событий),
  - б) использование повторов и фразеологизмов для придания выразительности,
  - в) ссылание к прецедентным историческим феноменам страны,
  - г) создание аллюзий на исторические события.
  - д) прямое цитирование прецедентных исторических текстов.
2. Религия:
  - а) ссылание к религиозным ценностям народа, к религиозным постулатам,
  - б) цитирование прецедентных религиозных текстов (Библия, Коран, Тора...),
  - в) использование метафор и фразеологизмов, отсылающих к религиозным символам народа.

3. Защита интересов страны, долг перед Родиной:  
а) отсылки к героическим фигурам из прошлого страны;  
б) отсылки на современных героев страны;  
в) использование эпитетов, лексических и синтаксических повторов с опорой на национальные и моральные ценности для создания положительного образа героев.

4. Семья и семейные ценности:  
а) цитирование своих близких, предков,  
б) использование лексических единиц, относящихся к семантическому полю «семья»,

в) использование повторов и метафор для обращения к семейным ценностям.

5. Национальные и культурные ценности:  
а) использование эпитетов, метафор и лингвистических повторов для подчеркивания ценностей нации (*tolerant = compassionate, generous, open to the dreams*),

б) отсылка к прецедентным культурным текстам, памятникам культуры.

6. Вера в превосходство нации, формирование гордости за страну:  
а) синтаксические параллелизмы, анафоры, повторы (*We built..., we linked..., we've healed...*),

б) отсылка к достопримечательностям страны для формирования гордости за страну.

Что касается испаноязычных исследований, А.В. Демкина в своей работе в ходе анализа выступления испанской партии «Podemos» выделила следующие патриотические ценности:

- 1) гражданская активность,
- 2) забота о соотечественниках,
- 3) суверенитет, независимость благ,
- 4) братство народов (*fraternidad*) [Demkina, 2019].

Принимая во внимание материалы текущего исследования, стоит также упомянуть исследования, посвященные изучению патриотических ценностей в речах публичных лиц Южной Америки. Так, Габриель Энтин в ходе анализа выступлений южноамериканских политических деятелей конца XVIII века, а именно юриста Хуана Антонио де Аумада, юриста и политика Хосе Бакихано и Каррильо, писателя и сторонника независимости южноамериканских колоний Хуана Пабло Вискардо и Хуана Бальтасара Масиеля, священника и преподавателя, обнаружил следующие ценности патриотизма, в частности его проявления в виде «американизма» (*americanidad*) или самоидентификации как жителя американского континента:

1) единство всех американских народов как одного государства (*«podía identificar la América como la patria común, incorporada a la Monarquía y separada de España»* [Entin, 2013: 23]);

2) память об истории;

3) самопожертвование, пожертвование своими интересами ради интересов государства (*«el sacrificio del interés particular en favor del interés común de la patria»* [Там же: 21]);

4) непринятие тирании и узурпаторства (Масиель называл тиранией правительство, издающее несправедливые и античеловечные законы, злоупотребляющее властью);

5) самоидентификация жителей Южной Америки и их отличие от испанцев.

В упомянутых лингвистических исследованиях встречается понятие *патриотического дискурса*. Е.В. Декленко выявила общие и различные черты политического и патриотического видов дискурса, перечисленные в таблице 3. Под патриотическим дискурсом исследователи понимают тип дискурса, который, в отличие от политического дискурса, характеризуется общедоступностью и отсутствием специальных терминов, непонятных массовому слушателю, прямотой и ясностью, обладает определенной



системой ценностей и значимостью для индивидуума, а также ритуализированностью коммуникации.

Таблица 3. Особенности политической коммуникации в политическом и патриотическом дискурсах [Декленко, 2004]

Особенность политической коммуникации	Политический дискурс	Патриотический дискурс
Общее		
Автономность	Внутреннее единство, законченность, цельность текста	
Авторство	Главное содержание, автор может быть анонимным или отсутствовать вовсе	
Активный характер, театрализованность	Привлечение общего внимания посредством вербальных и невербальных способов через СМИ	
Интертекстуальность	Использование текстов, включающих в себя элементы других текстов	
Манипулятивность	Достижение контроля действий адресата	
Мифологизированность	Создание псевдореальности, преемственность традиций	
Направленность на результат	Получение непосредственной реакции адресата	
Односубъективность	Генерализация, свержение	
Оценочность, эмоциональность	Насыщение эмоционально-возвышенной, аксиологической лексикой	
Преобладание массового адресата	Апелляция к широким массам	
Противоречивость	Толерантность к политическим соперникам, агрессия направлена и на «своих», и на «чужих»	
Редукционизм	В период политической борьбы усиливается	
Сюжетно-ролевой слой	Выделение культурно-исторических героев	
Фантомность, фидеистичность (преобладание веры над разумом)	Иррациональность, использование момента веры и воображаемости	
Различия		
Институциональность	Большое кол-во форм политического взаимодействия	Институционально не структурирован, массовый характер
Информативность	Широкая	Узкая, переработка уже готовых, накопленных текстов
Личностность	Приоритет на связь с социальными институтами	Имеет значимость для отдельной личности
Общедоступность	Ограничение эфемизмами и смысловой неопределенностью	Прямота и ясность коммуникации
Ритуальность	Отсутствие разнообразия в коммуникации	Высокая степень ритуализации коммуникативных событий
Эзотеричность	Специальная терминология и подтекст	Стремление к использованию общедоступных терминов

В нашем исследовании манипулятивных стратегий и тактик политического дискурса Симона Боливара часть дискурса может быть названа патриотической, поскольку она нацелена на массового читателя (письменные публикации обращаются к определенным социальным группам и народам), в рассмотренных работах не встречается специализированных терминов, а также сами речи апеллируют к ценностям каждого гражданина и нации в целом.

Однако патриотизм, являющийся ключевым понятием нашего исследования, рассматривается, согласно традиции испаноязычных авторов, как аксиологическое понятие. Наименования конкретным патриотическим установкам, определяемым в данном исследовании, даны с опорой на исследования И.В. Щербак и Габриэля Энтина.

#### 1.4. Историко-политический контекст деятельности Симона Боливара

Перед тем как исследовать элементы манипулятивности в выступлениях и заявлениях Симона Боливара, следует охарактеризовать общую обстановку в мире и на территории государства Боливара в период его правления, ведь это необходимо для понимания контекста, ролей участников дискурса, характера социального взаимодействия.

В период жизни и правления Симона Боливара во второй половине XVIII века и первой половине XIX века по всей Европе и Америке проходили революции, из-за которых в сознании людей во многих странах все чаще всплывали мысли о том, что народам нужны естественные права человека, народная независимость. Все чаще возникали идеи о конституциях, которые смогли бы разделить власть в государстве. Американская революция 1776 года, Великая Французская революция и многие другие события повлияли на взгляд людей, в частности политиков, на устройство мира.

На территории испанских владений в Америке также вспыхивали революции, целью которых было обретение независимости от испанской

короны. Несмотря на то, что те революции имели мало общего с революциями, происходившими в Европе и на территории США, они опирались на эти зарубежные примеры: «*We have before our eyes two great examples, the American and the French Revolutions. Let us prudently imitate the first and carefully shun the second*» (Перед нашими глазами находятся два великих примера – Американская и Французская революции. Пусть же мы будем благоразумно следовать первому примеру и тщательно избегать второго) [Miranda; цит. по: Lynch, 2001: 3].

Ситуация в колониях Испании в это время была тяжелой. Хотя американское население и было связано с испанцами по «принципу сходства», что было заметно в общности интересов и взаимной доброжелательности, но при этом для жителей колоний было привычно подчиняться Испании. К концу XVIII века все эти связи были разорваны, процесс этого разрыва сопровождался отчуждением испаноамериканцев, что нередко было похоже на форму шовинизма. Сами американцы были в роли подчиненных – они не имели ничего общего ни с коренными американцами или индейцами, ни с европейцами; колонии были под настоящей тиранией испанской короны. Местным жителям не позволялось занимать государственные посты даже в правительствах колоний, в которых они жили – жителями управляли испанские ставленники (*encomenderos*), которые безжалостно эксплуатировали местное население. Колонии были обязаны добывать и вывозить из Америки в Испанию материалы и рабочую силу без права производства собственных товаров, что негативно сказывалось на местной экономике, в совокупности с запретом на внешнюю торговлю.

Попытки создания собственного американского государства на территории испанских колоний были и раньше, но, по мнению Симона Боливара, все эти попытки были тщетны из-за тирании их вождей, ведь они не учитывали естественные права человека, а также свободолюбие местного населения.

Что касается религиозной ситуации в тот период времени, церковь во

второй половине XVIII века начала терять свое влияние. Сначала в Британии, а затем и в остальных странах начало расти движение скептицизма по отношению к религии, в котором, ко всему прочему, распространялись идеи превосходства государственной власти над церковной. Сам Боливар был известен своим скептицизмом к религии, а некоторые эксперты, например О'Лири, соратник Боливара родом из Ирландии, отмечали полный атеизм Симона Боливара и то, что он считал религию и церковь инструментами деспотии, чего политик старался избежать в своей новой республике. Так, в одном из своих обращений в Конгрессе Боливии, посвященном Боливаровской Конституции, он заявил о смещении церкви со всех государственных постов, и что это решение было его личным, а не политическим.

Для Боливара революция была основана на равенстве и свободе, полностью исключая деспотизм. Равенство предполагалось как между американцами и испанцами, так и между народами Америки. Все живущие на территории испанских колоний были смесью испанской, африканской и индейской кровей, поэтому являлись особой нацией. Акцент ставился на то, что, несмотря на цвет кожи, все люди рождаются равными, с равными человеческими правами, но различающиеся по наличию талантов, физическим качествам и моральным установкам, поэтому целью Симона была корректировка этого неравенства путем закона.

В статье историка Е.А. Ларина отмечается тот факт, что в плане построения государства Боливар призывал больше ориентироваться не на США или Францию, а на Британскую Империю (исключая, конечно же, рабовладельческую систему и любую форму монархии). В частности, политика интересовала британская конституция, предлагавшая суверенитет народа, свободы граждан, баланс власти с ее разделением, свободу мысли и прессы [Ларин, 2011].

Правление Симона Боливара принято разделять на три периода – первый этап, длившийся с 1810 вплоть до 1819 года, охарактеризовавшийся

борьбой за независимость; период укрепления и расширения новообразованной колумбийской республики, длившийся с 1819 по 1826 годы; наконец, период с 1826 по 1830 годы, ознаменованный гражданской войной и распадом Великой Колумбии. В исследовании О.И. Поскопиной описаны основные события, происходившие в данные исторические периоды, поэтому история правления Симона Боливара будет рассматриваться на основе трудов данного автора [Поскопина, 2022].

#### Первый этап (1810–1819 гг.)

Первая Венесуэльская республика образовалась спустя год после вооруженного восстания 19 апреля 1810 года и просуществовала до 1812 года. В это время Симон Боливар наращивал свой авторитет в политической сфере, став, в итоге, командующим крепости ПуэртоКабельо и впервые совершив публичное выступление в июле 1811 года, в период создания республики. Становление Второй Венесуэльской республики (август 1813 – декабрь 1814) стало результатом участия Боливара в сражениях за освобождение Венесуэлы и других территорий от испанских захватчиков в период с 1812 по 1813 год. За эти заслуги Симон Боливар удостоился звания Освободителя. К сожалению для полководца и его соратников, в конце 1814 года они потерпели поражение от армии Бовеса, а республика потерпела крах. В течение длительного периода времени силы патриотов (сторонников Симона Боливара) были ослаблены, а доверие к полководцу падало, как и его уверенность в победе революции. Однако после визита на Гаити и Ямайку и переосмысления стратегий и идей в отношении освобождения Венесуэлы в 1816 году Симон Боливар вместе с отрядом последователей смог снова сплотить вокруг себя людей, и в период с 1816 по 1818 годы патриотам удалось выбить испанцев из большей части Венесуэлы.

Однако, находясь на Ямайке и наблюдая за разгромом патриотов на материке, Симон Боливар начал пересматривать свое отношение к устройству государства. По его мнению, хоть демократия и являлась оплотом свободы для народов, она оказывалась слаба и недолговечна перед лицом

врага, особенно если вражеское государство является монархическим или аристократическим. Таким образом, в изгнании Симон начал менять свои взгляды в сторону консерватизма.

#### Второй этап (1819–1826 гг.)

В 1819 году в результате революции на территории современной Колумбии и Эквадора возникло новое государство Великая Колумбия, управляемая Симоном Боливаром, которого народ уважал не только как коренного жителя этих земель, но и как героя революции, разбившего армию испанцев у Бояки.

В это самое время в самой Испании начали вспыхивать недовольства среди военных, пропитанных либеральными идеями освобождения от тирании короны и возвращения Кадисской конституции, что переросло в революцию, ознаменовавшую «либеральное трехлетие». Это привело к тому, что была прекращена отправка новых испанских отрядов на южноамериканский континент, а в 1820 году полковник Морильо подписал перемирие с республикой на полгода. Это перемирие было с восторгом воспринято как республиканцами, в том числе самим Симоном Боливаром и Хосе Антонио Паэсом, так и самим Морильо – это событие стало первым шагом к признанию Испанией новообразованной республики.

Одновременно с построением нового государства шла борьба за освобождение все новых территорий от испанского владычества. Так в 1821 году были освобождены Новая Гранада и Венесуэла, которые были включены в состав Великой Колумбии, а также был основан Конгресс в Кукуте, а в 1826 году, после освобождения верхних земель Перу, была создана Боливийская Конституция, которая предполагала разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.

В самом правительстве Великой Колумбии шли споры о форме новой республики. Несмотря на то, что Симон Боливар стоял на том, чтобы превратить республику в федерацию, в которой каждая провинция будет иметь свои органы власти и при которой будет возможен выход республик,

способных существовать самостоятельно, большая часть членов правительства настаивала на унитарной власти с управлением в центре. Симон Боливар также понимал, что те принципы свободы и равенства, близкие ему, не могли быть осуществлены в период военного времени, тем самым настаивая на том, что Колумбии в это трудное время нужны были жесткие законы для обеспечения внутреннего порядка.

Влияние на государство также оказывало состояние коренного населения, то есть индейцев, которые хоть и не были титульной нацией, но также заботили Симона Боливера. Закон от 11 октября 1821 года провозглашал, что индейцы являются полноправными налогоплательщиками, наравне с остальными гражданами. Конечно, основной целью было сделать индейское население не крестьянами под защитой, а независимыми людьми с собственной землей [Sherwell, 1951].

#### Третий этап (1826–1830 гг.)

Последний период правления Симона Боливера начался в 1826 году с восстания генерала Хосе Антонио Паэса против Сантандера, что вылилось в движение за независимость Венесуэлы. Но в то же время Паэс был в прекрасных отношениях с Боливаром, что помогло отсрочить начинающийся распад Колумбии. На данном этапе Паэс утверждал, что Симон Боливар якобы поменял свою позицию в отношении федеративной системы, считая ее формой правления, схожей с разложением и беспорядками.

Вот как писал А. Бельо о взглядах Боливера насчет внутренней политики: «Логика развития событий увлекла его за собой. Для завоевания свободы необходима была независимость, и борец за освобождение стал и должен был стать диктатором» [Bello; цит. по: Посконина, 2013: 57–58].

Между Боливаром и Сантандером начали все больше расти разногласия, в частности на почве формы государственного устройства. Сантандер обвинял Боливера в том, что он отказался от либеральных идей в пользу тирании. В этот период времени Симон Боливар понимал неизбежность распада государства и надеялся, что сможет спасти ее хотя бы

в форме конфедерации.

В стране все чаще вспыхивали недовольства как в отношении реформ Симона Боливара, так и в отношении самого правителя. Оппозиция разворачивала дискредитирующие кампании по очернению образа президента, а среди войск зрели роптания и возмущения. В апреле 1827 года Симон Боливар отправил в сенат заявку об отставке, которая была отклонена.

В конце лета 1827 года Симоном Боливаром была установлена «революционная диктатура», а сам он возложил на себя чрезвычайные полномочия, что повлекло за собой усиленное недовольство и придало уверенности оппозиционным движениям вплоть до покушения на жизнь президента спустя месяц после установления данного режима. В учебных заведениях дисциплины, связанные с законодательством и государственным управлением, были заменены на религиоведение для предотвращения подобных покушений и получения поддержки церкви.

Установление диктатуры стало самой крупной ошибкой Симона Боливара, как писали современники, в частности венесуэльский ученый Рафаэль Мария Баральт. Сторонники дела Боливара начали отворачиваться от него, разочаровываясь его запретительскими законами и ужесточением власти, что противоречило его известным принципам. Недовольства достигли такого уровня, что во многих регионах политик был признан предателем, а в самой Венесуэле был издан запрет его въезда на территорию.

В 1830 году Венесуэла окончательно вышла из состава колумбийского союза, за ней последовал Кито, ставший Эквадором. Великая Колумбия окончательно распалась, а 17 декабря того же года умер и сам Симон Боливар.

После его смерти, в 1842 году, Паэс потребует, чтобы останки Освободителя были возвращены на родину, а сам правитель запомнился народу Новой Гранады и другим бывшим территориям Великой Колумбии как тот, кто принес свободу народам Латинской Америки.

Рассматривая историю правления Симона Боливара и состояние



территорий в то время, можно увидеть, как человек, придерживавшийся либеральных ценностей и прав для народов Америки, сталкивался с реалиями военного времени и тяжелых лет нескончаемых конфликтов, под давлением которых он стал подобным тем диктаторским режимам, которым он сам и противился, делая при этом все возможное для сохранения единого государства Великой Колумбии. В то же время историк Джон Линч отмечает прагматичность правителя: «*He was ever the pragmatist, the politician, who was ready to compromise to achieve his aim; he preferred the successful deal to the constraints of dogma, and he advocated 'not the best system of government, but the one that is most likely to work'*» (Он всегда был прагматиком, политиком, готовым идти на компромисс для достижения своей цели; он предпочитал успешную сделку догматическим ограничениям, и выступал не за наилучшую систему правления, но за ту, которая вероятнее всего будет работать) [Lynch, 2006: 281]. Симон Боливар стал одним из тех, кто смог организовать борьбу за независимость американцев от колонизаторов Испании и их гнета, а также объединить народы в одно крупное государство.

Период правления Симона Боливара примечателен тем, что все 20 лет не утихали сражения, сперва с испанцами и поддерживавшими их американскими роялистами, а затем с теми, кто сеял раздор внутри страны. Подобные условия, а также ситуация, когда резкая и полная свобода наносит вред народам, находившимся в состоянии угнетения на протяжении веков, вынудили Симона Боливара прибегнуть к чрезвычайным мерам по сохранению республики.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе мы рассмотрели все составляющие теоретической базы, необходимой для проведения выявления стратегий и тактик языкового манипулирования, объективирующих патриотические ценности, в политическом дискурсе Симона Боливара. Изучив различные подходы к определению ключевых понятий и классификаций, мы сделали следующие выводы.

1. Политический дискурс определяется А.Н. Барановым и Е.Г. Казакевичем как совокупность всех речевых актов в политических дискуссиях, правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом. Политический дискурс может быть личностно-ориентированным и институциональным, а его основными элементами являются цель, участники, способы, стратегии и тактики общения. Для создания политического дискурса используются различные коммуникативные стратегии и тактики. Под коммуникативной стратегией, вслед за О.Л. Михалевой, мы понимаем план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определенных языковых средств. Тактика же является конкретным этапом реализации коммуникативной стратегии, определяемым интенцией говорящего, эксплицированной совокупностью приемов, обуславливающих применение языковых средств.

2. Манипулирование, следуя определению, данному П.Б. Паршиным, мы определяем как вид взаимодействия между людьми, при котором один из них (манипулирующий) сознательно пытается осуществлять контроль за поведением другого (манипулируемого), побуждая его вести себя угодным манипулирующему способом, что делается таким образом, что манипулируемый не осознает себя объектом контроля. Предмет

манипуляции (поведение аудитории политика) не всегда является противоречащим установкам этой аудитории. Языковым манипулированием называется манипулирование, осуществляемое путем сознательного и целенаправленного использования тех или иных особенностей устройства и употребления языка. Для описания языкового манипулирования в политическом дискурсе Симона Боливара мы пользуемся классификацией стратегий и тактик манипулирования А.А. Филинского.

3. Мы рассматриваем патриотизм с аксиологической, или ценностной, точки зрения, и понимаем его, вслед за О.А. Капцевич, как положительное ценностное отношение к ряду составляющих образа страны как интегральной патриотической ценности. Подход к патриотизму как к системе патриотических ценностей характерен для исследований, материалом которого выступает испаноязычный дискурс. Обзор исследований публичных речей политиков и других деятелей позволил использовать отмечаемые авторами патриотические установки (исследования И.В. Щербак, Г. Энтина) в ходе практического выявления стратегий и тактик языкового манипулирования и патриотических ценностей, объективируемых ими.

4. Для осуществления анализа дискурса Симона Боливара мы изучили историко-политический контекст периода его правления. Правление политика делится на три периода: этап войны за независимость (1810–1819), этап построения Великой Колумбии (1819–1826) и этап гражданской войны (1826–1830). Первый этап охарактеризован прямой конфронтацией с испанскими колонизаторами, постоянным положением войны и попытками построения республики. Вторым этапом отличаются мирными договорами с Испанией, включением в состав Великой Колумбии новых территорий, а также формированием и развитием нового правительства и спорами о его структуре. Последний этап включает в себя разгар гражданской войны, отделение республик, а также введение диктаторского режима Симоном

Боливаром в попытках спасти страну и последующая потеря к нему доверия среди населения.

Исходя из перечисленных теоретических оснований исследования, во второй главе решены задачи по выявлению и описанию стратегий и тактик языкового манипулирования при помощи апелляции к патриотическим ценностям, использованных Симоном Боливаром в его политическом дискурсе.

## **ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ЯЗЫКОВОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ, ОБЪЕКТИВИРУЮЩИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ, В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СИМОНА БОЛИВАРА**

Как и у других политических деятелей, деятельность Симона Боливара была направлена на манипулятивное воздействие на публику в целях достижения собственных политических целей. Для такого воздействия были использованы некоторые стратегии и тактики, отсылающие к ценностям патриотизма. Нашей задачей было выяснение того, как данная установка могла быть использована в манипулятивных целях, для чего мы проанализировали тексты публикаций с речами политика. Обращения Симона Боливара были разделены по трем историческим периодам с целью проследить зависимость частоты обращения политика к патриотическим ценностям и особенности использованных для этого языковых средств при реализации стратегий манипулятивности от историко-политического контекста, в котором созданы данные политические речи (в диахроническом аспекте). Такими историческими периодами стали:

- 1) период борьбы за независимость (1810–1819 гг.),
- 2) период расширения государства (1819–1826 гг.),
- 3) период гражданской войны (1826–1830 гг.).

### **2.1. Стратегии и тактики языкового манипулирования в политическом дискурсе Симона Боливара в период борьбы за независимость (1810–1819 гг.)**

В период с 1810 по 1819 год главной целью Симона Боливара и его соратников была борьба за свободу и независимость от испанских колонизаторов, поэтому в тот период времени основной задачей публичных высказываний стало побуждение народов Южной Америки к

освободительной борьбе. Для анализа на предмет наличия манипуляции в дискурсивных фрагментах, апеллирующих к патриотизму, нами было отобрано 15 документов, опубликованных в течение данного периода. Ниже представлены наиболее яркие примеры дискурсивных фрагментов из данных документов, сопровождаемые их лексико-семантическим, стилистическим и контекстуальным анализами.

(1) *Yo soy uno de vuestros hermanos de Caracas, que arrancado prodigiosamente por el Dios de las misericordias, de las manos de los tiranos que agobian a Venezuela, vuestra patria, he venido a redimiros del duro cautiverio en que yacéis, bajo el feroz despotismo de los banditos que infestan nuestras comareas* - **Я один из ваших братьев в Каракасе**, которых Бог милосердия чудесным образом вырвал из рук **тиранов**, отягощающих Венесуэлу, вашу родину, **я пришел, чтобы избавить вас** от тяжелого плена, в котором вы находитесь, под **жестоким деспотизмом бандитов**, наводняющих наши провинции (A los ciudadanos venezolanos de la Villa de San Antonio, 01.03.1813).

Симон Боливар использует стратегию амальгамирования, а именно тактику употребления политического аффектива путем использования сравнительного оборота со значением причастности *Yo soy uno de vuestros hermanos* (Я один из ваших братьев), тем самым пропозиционируя самого себя как равного аудитории, к которой он обращается, а также путем использования притяжательных местоимений, например в словосочетании *vuestra patria* (ваша родина). В этом же отрывке используется стратегия героизации через выражение деятельности в интересах народа путем использования фразы *he venido a redimiros* (я пришел, чтобы избавить вас). Тем самым Симон Боливар актуализирует такую патриотическую ценность, как единство (с братским народом, к которому правитель обращается).

Здесь же политиком использована стратегия делегитимации через тактику использования маркеров чуждости, что достигается через использование таких пейоративов по отношению к противнику как *tiranos*

(тираны) и *banditos* (бандиты). Данная стратегия сопровождается стратегией реификации через использование КС с тематическим компонентом ТИРАНИЯ *feroz despotismo* (жестокий деспотизм). Данные стратегии актуализируют такую патриотическую ценность, как борьба с тиранией;

(2) *He venido, digo, a traeros la libertad, la independiencia y el reino de la justicia, protegido generosamente por las gloriosas armas de la Cartagena y la Unión.* – Я прибыл, говорю, чтобы принести вам **свободу, независимость и царство справедливости, великодушно защищенное доблестной армией** Картахены и Союза (A los ciudadanos venezolanos de la Villa de San Antonio, 01.03.1813).

В примере 2 Симон Боливар использует стратегию героизации посредством тактики указания на профессиональность сражающихся, что выражается эпитетом *glorioso* («*digno de honor y alabanza*» – достойный почета и хвалы [Real Academia Española, 2023], т. е. славный, доблестный) в отношении армии, и тактики упоминания их деятельности в интересах народа, для чего автор использует причастие *protegido* (защищенный) в отношении государства и характеризующий действия по защите эпитет *generosamente* («*con magnanimidad y nobleza de ánimo*» – великодушно, с благородством духа [Real Academia Española, 2023]). Симон Боливар прибегает к данной стратегии, вынося на первый план положительный образ своей армии, тем самым актуализируя защиту интересов страны как патриотическую ценность.

Манипулятивное воздействие на аудиторию политической речи достигается благодаря использованию стратегии героизации путем употребления лексем с положительной оценочностью *libertad* (свобода), *independiencia* (независимость) и *reino de la justicia* (царство справедливости) при характеристике тех условий, в которых будут проживать жители Вильяде-Сан-Антонио (современного Сан-Антонио-дель-Тачира) вследствие освобождения их территорий от войск испанской империи силами Картахены. В результате анализа языковых средств в основе описанных

манипулятивных стратегий и тактик обнаруживается патриотическая ценностная установка, связанная с защитой национальных ценностей

(3) *..las gloriosas armas de la Cartagena y la Unión, que han arrogado ya de su seno a los indignos enemigos que pretendían subyugarlas, y han tomado a su cargo el heroico empeño de romper las cadenas que arrastran todavía una gran porción de los pueblos de Venezuela.* – ..доблестной армией Картахены и Союза, что уже изгнала из своего лона недостойных врагов, намеревавшихся подчинить их, и приняла героические усилия, чтобы разорвать цепи, которые до сих пор сковывают большую часть народов Венесуэлы (A los ciudadanos venezolanos de la Villa de San Antonio, 01.03.1813).

В данном отрывке Симон Боливар пользуется стратегией героизации путем употребления эпитета *heroico* (героический), а также выражения достижений армии и героев по освобождению венесуэльцев. Это выражено глаголами в форме настоящего совершенного времени *han arrogado ya* (уже изгнала) и *han tomado* (приняла). Здесь патриотическая ценностная установка выражена через указание на роль армии и героев по освобождению народа Венесуэлы

К тому же здесь присутствует стратегия делегитимации испанской армии путем дескриптивной оценки с помощью аргументированного утверждения с выражением негативного морально-этического облика *indignos* («*que no tiene mérito*» - у кого нет достоинства [Real Academia Española, 2023]), обвинение противоположной стороны в причинении ущерба народу путем использования глагола *pretendían subyugarlas* (намеревались поработить их). Также здесь присутствует стратегия реификации через использование КС с тематическим компонентом ТИРАНИЯ «*cadenas que arrastran*» (цепи, опутывающие). Данными стратегиями актуализируется патриотическая ценность непринятия тирании.

(4) *Vosotros tenéis la dicha de ser los primeros que levantasteis la cerviz, sacudiendo el yugo, que os abrumaba con mayor crueldad, porque defendisteis*



*en vuestros propios hogares vuestros sagrados derechos.* – Вы имеете счастье быть первыми, кто поднимет голову, сбросив с себя ярмо, которое вас тяготило с особой жестокостью только потому, что вы защищали свои священные права в собственных домах (A los ciudadanos de la villa de San Antonio, 01.03.1813).

Во фрагменте 4 Симон Боливар использует стратегию героизации через использование эпитета *sagrados* («*dignos de veneración y respeto*» - достойные почитания и уважения [Real Academia Española, 2023]) по отношению к тем правам, которыми обладают венесуэльцы. К тому же этот фрагмент демонстрирует самопрезентацию Симона Боливара через его непримиримость к тем, кто посягает на них. Эта непримиримость отражена в использовании существительного *yugo* («*ley o dominio superior que sujeta o obliga a obedecer*» - закон или власть, которая угнетает или заставляет подчиняться [Real Academia Española, 2023]), благодаря семантике которого вербализуется отношение Боливара к несправедливой и жестокой политике, которой подверглось население. В данном отрывке путем выделенных манипулятивных стратегий и тактик актуализирована такая патриотическая ценность, как защита национальных ценностей, выраженных гражданскими правами.

В этом же отрывке через использование КС с тематической коннотацией ТИРАНИЯ *yugo, que os abrumaba con mayor crueldad* (ярмо, которое вас тяготило с особой жестокостью) в рамках стратегии реификации Симон Боливар обозначает такую патриотическую ценность, как неприятие тирании.

К тому же Симон Боливар использует стратегию амальгамирования через не прямой императив, когда обращается к народам Венесуэлы с использованием личного местоимения *vosotros* (вы) и глаголы второго лица множественного числа *tenéis la dicha (deser los primeros)* (вы имеете возможность (стать первыми)), *levantastéis* (вы подняли) и *defendistéis* (вы

защищали) для побуждения их к действиям по освобождению их земель, что выражает ценность защиты интересов страны.

(5) *Vuestro valor ha salvado la patria, surcando los caudelosos rios del Magdalena y del Zúlia; transitando por los páramos y las montañas; atravesando los desiertos; arrostrándolo todo entre la sed, el hambre y la vigilia; tomando las fortalezas de Tenerife, Guamal, Banco y Puerto de Ocaña; combatiendo en los campos de Chiriguaná, Alto de la Aguada, S. Cayetano y Cúcuta; reconquistado cien lugares, cinco villas y seis ciudades en las provincias de Santa Marta.* – **Ваша доблесть** спасла родину, когда вы **бороздили** реки Магдалена и Сулия; **переходили** пустоши и горы; **пересекали** пустыни, **изнывая от жажды, голода и бессонных ночей**; **захватили** крепости Тенерифе, Гуамаль, Банко и Пуэрто-де-Оканья; **сражались** на полях Чиригуаны, Альто-де-ля-Агуада, Каetano и Кукуты; **освободили сотню мест**, пять поселений и шесть городов в провинции Санта Мария (A los soldados del ejército de Cartagena y de la Union, 01.03.1813).

В примере 5 Симон Боливар использует стратегию героизации, акцентируя все те испытания и трудный путь, которые пришлось пройти освободительным войскам ради дарования свободы местным жителям. Это достигается благодаря приему перечисления достижений – в данном случае через использование глаголов, относящихся к лексико-семантическому полю «военные действия» в форме герундия и сопровождающихся существительными, выражающими препятствия, преодоленные армией, и использования лексемы *valor*, которая употреблена в значении «*cualidad del ánimo, que mueve a acometer resueltamente grandes empresas y a arrostrar los peligros*» (качество духа, побуждающее решительно осуществлять великие замыслы и противостоять опасностям [Real Academia Española, 2023]) для демонстрации высокого профессионализма солдат. В этом же перечислении достижений использованы гиперболы, которые усиливают стратегию героизации: в обстоятельстве «*entre la sed, el hambre y la vigilia*» (через жажду, голод и бессонные ночи) подчеркиваются испытания, через которые

прошли освободители. Тем самым правитель выражает героическую роль армии в спасении государства в качестве патриотической ценности защиты интересов страны.

(6) *Vuestras armas libertadoras han venido hasta Venezuela, que ve respirar ya una de sus provincias, al abrigo de vuestra generosa protección.* – **Ваша освободительная армия** вошла в Венесуэлу, которая теперь видит, как **одна из ее провинций начала дышать под вашей благородной защитой** (A los soldados del ejército de Cartagena y de la Union, 01.03.1813).

В примере 6 Симон Боливар использует стратегию героизации, которая выражается, в первую очередь, через эпитеты *generosa* (благородная) и *libertadoras* (освободительные) в качестве выражения высоких морально-этических качеств солдат. Также в данном отрывке политик в рамках героизации выражает то, чего армия смогла достичь, а именно освобождения одной из провинций, используя тактику указания на достижения. В данном отрывке были использованы различные стилистические средства выразительности, например, олицетворение в «*respirar ya una de sus provincias*» (как одна из ее провинций уже дышит), акцентируя внимание на важности результата, достигнутого войсками освобождения. Таким образом, здесь актуализируется такая патриотическая ценность, как высокая роль армии.

(7) *Vosotros, fieles republicanos, marcharéis a redimir la cuna de la independencia colombiana, como los cruzados libertaron á Jerusalem, cuna del cristianismo.* – **Вы, преданные республиканцы,** отправитесь освободить колыбель независимости Великой Колумбии **подобно крестоносцам, которые освободили Иерусалим, колыбель христианства** (A los soldados del ejército de Cartagena y de la Union, 01.03.1813).

В примере 7, призывая войска освободить Великую Колумбию, Симон Боливар отсылает к историческому событию, связанному с христианской культурой и историей христианства, тем самым, во-первых, подчеркивая свою религиозность в рамках самопрезентации, а во-вторых, используя

стратегию героизации путем использования тактики сравнения союзных войск с историческими персонажами, которые в христианской культуре, хорошо знакомой населению Колумбии, имеют положительный образ освободителей и борцов за веру. Здесь же Симон Боливар обращается к солдатам как к «преданным республиканцам» (*fieles republicanos*), подчеркивая их моральные качества верности делу Республики, за которую они сражаются, что также является чертой патриота и элементом патриотизма. Другими словами, здесь выражена не только патриотическая ценность защиты страны и высокой роли армии, но и ценность приверженности национальным ценностям в лице Республики, а так же к ценности религии.

(8) *La América entera espera su libertad y salvación de vosotros, impertérritos soldados de Cartagena y de la Unión.* – **Вся Америка ждет освобождения и спасения, которое им принесете вы, неустрашимые солдаты Картагены и Союза** (A los soldados del ejército de Cartagena y de la Union, 01.03.1813).

В примере 8 армия играет высокую роль в том, чтобы дать свободу всей Америке, что Боливар выражает в данном отрывке. Правитель использует стратегию героизации в отношении армии освобождения через изображение их морально-этических качеств путем введения эпитета *impertérritos* (неустрашимые). Здесь же Симон Боливар использует гиперболу *la América entera* (вся Америка) для выражения того, какая задача стоит перед освободителями, и того, сколько людей полагаются на них в данной миссии. Таким образом, актуализирована ценность защиты страны, а также ценность единства американского народа.

(9) *Un ejército de hermanos, enviado por el Soberano Congreso de la Nueva Granada, ha venido a libertaros; y ya lo tenéis en medio de vosotros, después de haber espulsado a los opresores de las provincias de Mérida y Trujillo.* – **Братская армия, призванная Суверенным Конгрессом Новой Гранады, прибыла освободить вас; и солдаты этой армии уже среди вас после того,**

как **угнетатели** провинции Мерида и Трухильо были отброшены (A los Venezolanos, 15.06.1813).

В примере 9 Симон Боливар подчеркивает роль армии освобождения, прибывшей в Венесуэлу для избавления местного населения от угнетателей. Симон Боливар использует стратегию амальгамирования, употребляя лексему со значением совместности *ejército de hermanos* (армия братьев / братская армия) для демонстрации не только единства армии освобождения, но и для того, чтобы подчеркнуть то, что все народы Америки оккупированы общим врагом, в чем проявляется патриотическая основа для выбора данной манипулятивной тактики.

Также в данном отрывке присутствует фигура Суверенного Конгресса Новой Гранады, которая поспособствовала освобождению Венесуэлы, послав войска на территорию ее провинций, что может указывать на выполнение стратегии героизации путем упоминания достижений этого органа. Тем самым, Симон Боливар подчеркивает и роль государства в даровании свободы местным народам. Государственная власть и ее роль могут служить ценностью патриотизма.

Во фрагменте можно выделить стратегию делегитимации противника путем непосредственной дескриптивной критики оппонента. Так, правитель использует пейоратив *opresores* (угнетатели) по отношению к противнику, в чем отражается лежащая в основе данной манипулятивной стратегии патриотическая установка, характерная для жителей южноамериканского континента – неприятие тирании.

(10) *Que desaparezcan para siempre del suelo colombiano los monstruos que lo infestan y han cubierto de sangre; que su escarmiento sea igual a la enormidad de superfidia, para lavar de este modo la mancha de nuestra ignominia y mostrar a las naciones del universo que no se ofende impunemente a los hijos de la América.* – Пусть навсегда исчезнут с лица колумбийской земли **монстры, наводнившие ее и залившие ее кровью**; пусть их настигнет кара равная **чудовищности их жестокости**, чтобы таким образом смыть пятно

**нашего позора и показать** всем народам мира, что **сынов Америки нельзя безнаказанно угнетать** (A los Venezolanos, 15.06.1813).

В данном отрывке Симон Боливар заявляет, что через померное возмездие угнетателям народ будущей Великой Колумбии докажет всему миру свою силу и гордость, смыв позор колониальной эпохи, охарактеризованной тиранией колонизаторов. Во фрагменте присутствует стратегия амальгамирования, выраженная включением самого Симона Боливара в будущие действия. На это указывает использование притяжательного местоимения *nuestra* (наша). Это также усиливается языковой конструкцией «только так» (*de este modo*), указывая на безальтернативность ситуации. Также присутствует использование лексемы со значением совместности *los hijos de la América* (сыны Америки). Все это указывает на такую патриотическую ценность как общность с соотечественниками и единство народов Америки.

Также Симон Боливар использует стратегию делегитимизации путем использования непосредственной дескриптивной критики с употреблением таких выражений, как *monstruos* (монстры), которые заполнили Колумбию (*que lo infestan*) и совершали злодеяния, обагрив кровью территорию Колумбии (*han cubierto de sangre*). Их жестокость выражена в ходе использования выражения негативного морально-этического облика через употребление словосочетания *enormidad de superfidia* (чудовищность их вероломства). Эта же стратегия выражена метафорой *la mancha de ignominia* (пятно позора) в ходе использования прокламации собственной позиции на фоне существующей ситуации. В этом же фрагменте использована стратегия героизации через выражение непримиримости к врагам общих ценностей. Данная тактика изображена фразой *no se ofende impunemente* (нельзя безнаказанно угнетать) по отношению к колонистам, которые понесут наказание за свои преступления. Данными стратегиями и тактиками актуализируется патриотическая ценность непринятия тирании.

(11) *Y vosotros, americanos, que el error o la seducción ha estraviado de las sendas de la justicia, sabed que vuestros hermanos os perdonan sinceramente y lamentan vuestros descarríos, en la íntima persuasión de que vosotros no podéis ser culpables, y que solo la ceguedad e ignorancia en que os han tenido hasta el presente los autores de vuestras culpas, han podido induciros a ellas.* – А вы, американцы, которых ошибка или соблазн сбили с праведного пути, знайте, что ваши братья прощают вас и сожалеют о ваших проступках, будучи в глубине души убежденными в вашей невинности, и что только слепота и невежество, в которых вас держали до сегодняшнего дня виновники ваших грехов, заставили вас примкнуть к ним (A los Venezolanos, 15.06.1813).

В примере 11 Симон Боливар использует стратегию делегитимации путем использования выражений с негативной коннотацией по отношению к испанцам в рамках тактики аргументированой критики с построением негативного морально-этического облика. По его словам, именно испанцы заставили некоторых американцев встать на их сторону путем погружения их в слепоту и невежество (*ceguedad e ignorancia*).

К тому же использована стратегия реификации путем элиминирования оппонента. В ходе использования стратегии Симон Боливар не называет испанцев напрямую, а использует выражение *los autores de vuestras culpas* (виновники ваших грехов). Все вышеперечисленные стратегии служат актуализации патриотической ценности непринятия тирании.

В этом же отрывке Симон Боливар использует стратегию героизации как своего народа путем подчеркивания морально-этических качеств как союзников, указывая на их милосердие и сожаление вместо злости, так и американцев на стороне колонистов, которые были обмануты, и которые, на самом деле, не имеют таких негативных качеств.

В отношении народа Венесуэлы, сотрудничавшей с испанцами, Симон Боливар употребляет термин *hermanos* (братья), используя стратегию амальгамирования путем использования лексемы со значением

совместности. Данная стратегия подчеркивает отношения между американскими народами как семейные, тем самым выделяется роль родственности для народов. Актуализируется такая патриотическая ценность как единство американцев.

(12) *Tendréis una inmunidad absoluta en vuestro honor, vida y propiedades: el solo título de americanos será vuestra garantía y salvaguardia.* – У вас будет абсолютный иммунитет в отношении вашей чести, жизни и имущества: один лишь титул американца уже будет вашей привилегией (A los Venezolanos, 15.06.1813).

В примере 12 Симон Боливар, обращаясь к венесуэльцам, которые перейдут на сторону Республики, подчеркивает статус американца, Тем самым Симон Боливар использует стратегию амальгамирования через использование этнохоронима *americanos* и героизации через тактику репрезентации этого статуса с крайне положительной оценкой. Тем самым правитель выражает привилегированность народов Америки в качестве патриотической ценности гордости за страну и народ.

(13) *Nuestras armas han venido a protegeros, y no se emplearán jamás contra uno solo de nuestros hermanos.* – Наша армия прибыла для вашей защиты, и оно никогда не будет направлено ни на одного из наших братьев (A los Venezolanos, 15.06.1813).

В примере 13 вооруженные силы изображаются в качестве освободителей, а также использована стратегия героизации путем пропозиционирования деятельности в интересах народа и его освобождения путем использования языковой единицы в виде глагола *a protegeros* (чтобы освободить вас), а также отражения морально-этических норм освободительной армии, которые никогда не станут убивать своих братьев, посредством чего реализуется ценность защиты интересов страны. К тому же народы Америки Симон Боливар называет «братьями», подчеркивая сущность Америки как единой семьи, реализуя стратегию амальгамирования



путем использования лексем с компонентом совместимости и, тем самым, актуализируя патриотическую ценность единства.

(14) *Conducidas nuestras armas libertadoras por el Ser Omnipotente, que protege la causa de la justicia y de la naturaleza, hemos libertado todas las provincias de Occidente, batiendo cuatro ejércitos, que en número de seis mil hombres oprimían a Mérida, Trujillo, Barinas y los pueblos internos de Caracas.*

– Совместно с освободительными войсками, благословленными **Высшими силами, что оберегают справедливость и естество, мы освободили** все провинции на западе, **разбив четыре армии** численностью в 6 тысяч человек, **угнетавших** города Мерида, Трухильо, Баринас и внутренние поселения Каракаса (A los Españoles y Canarios, 28.06.1813).

В примере 14 указано, что армия Симона Боливара смогла освободить большое количество территории в результате боев с 4 армиями колонизаторов и их союзников. В данном отрывке Симон Боливар использует стратегию героизации в отношении вооруженных сил через перечисление ее достижений путем использования глаголов *hemos libertado* (мы освободили) и *batiendo cuatros ejércitos* (разбив четыре армии). В этом же отрывке правитель прибегает к стратегии амальгамирования путем использования глагола в форме 1 лица множественного числа *hemos libertado* (мы освободили), выражая свою причастность к достижениям армии. Стратегия героизация войск показана через выражение их морально-этических качеств, перечисляя языковые единицы, их обозначающие – *la causa de la justicia* («conjunto de todas las virtudes» - совокупность всех добродетелей [Real Academia Española, 2023]) и *la naturaleza* («conjunto de todo lo que existe y que esta determinado y armonizado en sus propias leyes» - совокупность всего существующего, что определено и согласовано в своих собственных правилах [Real Academia Española, 2023]). Наряду с этим Симон Боливар обращается к религиозным чувствам, заявляя о божественном благословлении с упоминанием высших сил (*Ser Omnipotente*) наряду с перечислением основных ценностей народа. Вышеперечисленные стратегии

актуализируют патриотическую ценность защиты страны и ее ценностей через выражение высокой роли армии.

В этом же фрагменте присутствует стратегия делегитимации противника через негативное отношение к его действиям на территории оккупированных городов до прихода войска освобождения через глагол с негативной коннотацией *oprimir* (угнетать), что служит актуализацией ценности непринятия тирании.

(15) *Si todos no contribuís eficazmente a tan sagrados fines, cada cual con lo que permitan sus facultades y circunstancias, nuestra lucha puede dilatarse, aunque jamás entorpecerse ni disgraciarse pues tengo jurado con mis heróicas tropas, morir antes que sucumbir por un solo instante a la tiranía española.* –

**Если вы не внесете** действенный вклад в достижение этих священных целей, каждый в меру своих способностей и обстоятельств, **наша борьба может затянуться, но никогда не прекратится и не приведет к несчастью**, ибо я поклялся со своими героическими войсками, что **мы отдадим свои жизни, но не поддадимся** испанской тирании ни на секунду (Exitando a los Venezolanos al Sosténimiento de la Guerra con Sus Bienes y Personas, 11.08.1813).

В примере 15 Симон Боливар призывает граждан к принесению своих сил и части имущества ради блага страны, что показано через стратегию амальгамирования путем тактики непрямого императива со структурой «если не..., то...» (*Si todos no contribuís..., nuestra lucha puede dilatarse* (Если все не внесут..., наша борьба может затянуться)). Данная стратегия актуализирует патриотическую ценность служению на благо страны путем жертвования своим личным имуществом ради достижения национальных ценностей.

Также в данном фрагменте наблюдается стратегия героизации, которая выражена демонстрацией непримиримости к врагам, усиленным наречием *jamás* (никогда), а также использованием промиссива *tengo jurado* (я поклялся). Непримиримость к врагам к тому же выражается фразой *morir antes de sucumbir* (отдадим жизни, но не поддадимся). Данными тактиками

актуализирована патриотическая ценность защиты родины и выраженной роли армии.

(16) *Estoy persuadido de que ni la España entera, que desplegase contra nosotros, sería bastante para arrollarnos.* – **Я уверен, всей Испании,** которая бы встала против нас, **было бы мало** для того, чтобы нас разгромить (Exitando a los Venezolanos al Sosténimiento de la Guerra con Sus Bienes y Personas, 11.08.1813).

Симон Боливар использует стратегию героизации, выраженную тактикой апелляции к высокой профессиональной деятельности защитников Венесуэлы, которые смогли бы дать отпор огромной армии, что выражено использованием гиперболы *ni la España entera sería bastante* (Всей Испании было бы мало). Данная стратегия также выражена репрезентацией реалий с положительной оценочностью путем использования причастной конструкции *estoy persuadido* (я уверен). Тем самым в данном фрагменте актуализирована ценность гордости за страну и роли армии в защите страны.

(17) *No será pues extraño que partáis vuestra renta con el guerrero soldado, que tan noble y generosamente pone el pecho a las balas por defender vuestra libertad civil.* – **Поэтому не будет странным тот факт, что вы разделите свое имущество с воюющим солдатом, который благородно и великодушно подставляет свою грудь под вражеские пули ради вашей гражданской свободы** (Exitando a los Venezolanos al Sosténimiento de la Guerra con Sus Bienes y Personas, 11.08.1813).

В примере 17 использована стратегия героизации сражения за родину через выражение морально-этических качеств защитников с использованием наречий *noble(mente)* (благородно) и *generosamente* (великодушно), выражения действий в интересах граждан республики, а именно во имя защиты их гражданских свобод (*libertad civil*). Это усиливается выражением *pone el pecho á las balas* (подставляет грудь под вражеские пули) для выражения самопожертвования солдат.

Также политик использует стратегию амальгамирования в отношении пожертвования своим благом ради блага общего путем употребления непрямого императива через использование фразы *no será pues extraño que...* (не будет странным тот факт, что...), косвенно побуждая венесуэльцев материально поддерживать войска освобождения. Таким образом, Симон Боливар обращается к нескольким ценностям патриотизма, а именно к служению на благо страны, а также к защите интересов государства.

(18) *Vosotros, en quienes el amor a la patria es superior a todos los sentimientos, habéis ganado ayer la palma del triunfo, elevando al último grado de gloria a esta patria privilegiada, que ha podido inspirar el heroísmo en vuestras almas impertérritas.* – Вы, в ком любовь к родине стоит превыше остальных чувств, вчера смогли завоевать пальму первенства, вознеся свою привилегированную родину, вдохнувшую в ваши непоколебимые души героизм, до высочайшей степени славы (Á los Vencedores de la Victoria, 13.02.1814)

В примере 18 Симон Боливар, обращаясь к армии освобождения, использует стратегию героизации через тактику указания на достижения, совершенные солдатами, а именно победы над колонизаторами. Эта же стратегия выражена морально-этическими качествами солдат через использование эпитета *impertérritas* (непоколебимые), существительного *heroísmo* (героизм), а также через фразу *el amor á la patria es superior á todos los sentimientos* (любовь к родине стоит превыше остальных чувств), подчеркивая их патриотические настроения. Здесь же присутствует метафора *la palma de ltriunfo* (пальма первенства, пальма победы), выражающая значимость достижений армии. В этом же фрагменте Симон Боливар прибегает к стратегии героизации страны через использование эпитета *privilegiada* (привилегированная), выражения *último grado de gloria* (вершина славы) для репрезентации реалий с положительной оценочностью, а также используя олицетворение *ha podido inspirar el heroísmo* (смогла вдохнуть

героизм). Таким образом, здесь актуализируются такие патриотические ценности, как гордость за страну и роль армии.

(19) *¡Caraqueños! El sangriento Boves intentó llevar hasta vuestras puertas el crimen y la ruina: a esa inmortal ciudad, la primera que dio el ejemplo de la libertad en el hemisferio de Colombia.* – **Кровавый** Бовес пытался привести вашим дверям преступления и разруху: в этот вечный город, что первым подал пример свободы в колумбийском полушарии (Á los Vencedores de la Victoria, 13.02.1814).

В примере 19 Симон Боливар использует стратегию героизации через выражение *inmortal ciudad* (вечный город), а также упоминание достижений в обретении свободы, так как в данном отрывке Каракас изображается колыбелью борьбы за освобождение от колонизаторов. Симон Боливар изображает Каракас как очаг свободы на всем континенте, обращаясь к ценностям государства и к национальным символам как к патриотическим.

С другой стороны, в примере использована стратегия делегитимации по отношению к испанскому главнокомандующему Бовесу, противнику основных ценностей республики. Делегитимация выражена использованием аргументированной негативной оценки через использование эпитета *sangriento* (кровавый), указывающего на нанесение ущерба гражданам Колумбии.

Стратегия реификации изображена конвенциональной структурой с тематическим компонентом НАЦИОНАЛЬНАЯ УГРОЗА *el crimen y la ruina* (преступления и разруха) с использованием лексических единиц с негативной коннотацией. Данные стратегии делегитимации и реификации актуализируют такую патриотическую ценность как неприятие тирании.

В данном фрагменте к тому же подчеркнуто превосходство Колумбии в регионе путем использования выражения *el hemisferio de Colombia* (колумбийское полушарие) в качестве реализации стратегии героизации через употребление гиперболизации. Данная тактика актуализирует такую ценность, как выражение гордости за страну.

В результате анализа документов, отражающих историко-политическую ситуацию периода борьбы за независимость, всего обнаружено 57 примеров использования манипулятивных стратегий и тактик, опирающихся на латиноамериканские патриотические ценности. Рассмотрим дискурс Симона Боливара, относящийся к иным периодам его политического пути, с целью выявления в них специфики обращения к установкам патриотизма.

2.2. Стратегии и тактики языкового манипулирования в политическом дискурсе Симона Боливара в период расширения территории Великой Колумбии (1819–1826 гг.)

После объявления независимости Великой Колумбии Симон Боливар планировал не только завершить полное освобождение оставшихся территорий Венесуэлы от испанских колонизаторов, но и объединить другие народы, населявшие Южную Америку. Война с Испанией продолжалась до середины 1820 года. Так, в 1821 году Панама присоединилась к новообразовавшемуся государству, а в 1822 году ее примеру последовали провинции Пасто, Гуайякиль и Кито. В планы Симона Боливара входило создание единого американского государства, для осуществления которого в публичных выступлениях политиков были использованы различные манипулятивные стратегии и тактики. Для анализа на предмет таковых стратегий и тактик, отсылающих к ценностям патриотизма, было отобрано 17 документов, опубликованных в течение данного периода.

(20) *¡La República de Colombia, proclamada por el Congreso General y sancionada por los pueblos libres de Cundinamarca y Venezuela, es el sello de vuestra independencia, de vuestra prosperidad, de vuestra gloria nacional!* – Республика Колумбия, провозглашенная Генеральным Конгресом и поддержанная свободными народами Кундинамарки и Венесуэлы, является

**символом вашей независимости, вашего процветания, вашей национальной славы** (A los Colombianos, 08.03.1820).

Во фрагменте 20 Симон Боливар использует стратегию героизации через упоминания достижений правительства в лице Генерального Конгресса. Данная стратегия к тому же реализована через обозначение качеств народов как свободных (*libres*). Также достижения народа выражены стратегией героизации через репрезентацию реалий с положительной оценочностью путем использования таких существительных с позитивной коннотацией, как *independencia* (независимость), *prosperidad* (процветание) и *gloria nacional* (национальная гордость). Данные стратегии актуализируют такие патриотические ценностные установки, как роль правительства и национальные ценности.

(21) *Las potencias extranjeras, al presentaros constituidos sobre bases sólidas y permanentes de extensión, población y riqueza, os reconocerán independientes y os respetarán por vuestra con sagración a la patria.* – Иностранные державы, видя вас **образованными на прочных и вечных столпах расширения территорий, увеличения населения и богатств**, признают вашу независимость и **уважают вашу преданность родине** (A los Colombianos, 08.03.1820).

Симон Боливар в отрывке 21 пользуется стратегией героизации через обозначение достижений, которые как раз заключаются в построении государства на основе ее ценностей, выраженных существительными *extensión* (расширение территорий), *población* (увеличение населения) и *riqueza* (богатство). Стратегия героизации употребляется путем упоминания морально-этических качеств народов в виде преданности своей стране (*consagración a la patria*), за которую иностранцы уважают их. Таким образом, правитель не только обращается к величию новообразованной страны, актуализируя перечисленными манипулятивными стратегиями такую патриотическую ценность, как гордость за страну, но и также актуализирует ценности народа в виде преданности своей стране.

(22) *Yo contemplo con un gozo inefable este glorioso periodo en que van a separarse las sombras de la opresión para gozar los resplandores de la libertad.* – Я с невыразимой радостью созерцаю этот славный период отступления тьмы угнетения, чтобы насладиться свободой (A los Colombianos, 08.03.1820).

Симон Боливар в отрывке 22 обращается к стратегии реификации путем использования КС с тематическим компонентом ТИРАНИЯ *las sombras de la opresión* (тьма угнетения) для выражения негативного влияния тирании. Также в данном отрывке используется стратегия героизации через репрезентацию реалий с положительной оценочностью – Симон Боливар использует выражение «*gozo inefable*» («*gozo que no se puede explicar con palabras*» - радость, которую не выразить словами [Real Academia Española, 2023]), говоря о своих чувствах к освобождению, а также использует эпитет *glorioso* (славный). Таким образом, Симон Боливар через данные стратегии актуализирует такие патриотические ценности, как ценности свободы и непринятия тирании.

(23) *Yo os prometo, en nombre del Congreso, que seréis regenerados; vuestras instituciones alcanzarán la perfección social; vuestros tributos abolidos, rotas vuestra trabas, grandes virtudes serán vuestro patrimonio; y solo el talento, el valor y la virtud serán coronados.* – Я обещаю вам, от имени Конгресса, чтовашеблагосостояние **возродится**; ваши институты достигнут **социального совершенства**, ваши налоги будут отменены, а ограничения сняты; великие добродетели станут вашим достоянием; **и лишь только такие качества, как талант, мужество и добродетель будут увенчаны** (A los Colombianos, 08.03.1820).

Симон Боливар в отрывке 23 предсказывает грядущее возвышение народа и расцвет национальных ценностей. Это выражено стратегией героизации через репрезентацию реалий, а именно ближайшего будущего, с положительной оценочностью. Эта положительная оценочность выражена такими выражениями, как *perfección social* (социальное совершенство) и



причастием *regenerados* (возрожденный). В данном фрагменте также встречается фраза *y solo el talento, el valor y la virtud serán coronados* (и лишь такие качества, как талант, мужество и добродетель будут увенчаны), которая выражает морально-этические качества, которые будут доминировать в будущем государстве.

В данном отрывке Симон Боливар также отмечает роль правительства в лице своей персоны путем использования стратегии героизации через использование промиссива с глаголом «обещать» (*prometer*). Путем данных стратегий актуализируются такие патриотические ценности, как выражение национальных качеств и роли государства

(24) *Diez años de libertad se solemnizan este día. ¡Diez años **consagrados a los combates, a los sacrificios heroicos, a una muerte gloriosa!** ¡Pero diez años que **han librado** del oprobio, del infortunio, de las cadenas, a la mitad del mundo!*

– В этот день мы отмечаем десять лет свободы. Десять лет, посвященных сражениям, **героическим жертвам, славным смертям!** Но за эти десять лет **половина мира была освобождена** от позора, несчастья, от цепей (A los Soldados del Ejército Libertador, 19.04.1820).

Симон Боливар в примере 24 обращается к истории своего народа, к пройденным трудностям во имя свободы, что выражено стратегией героизации через перечисление достижений, которые произошли за десятилетний период, а именно сражения (*combates*), жертвы (*sacrificios*) и смерти (*muerte*). Также героизация изображена через морально-этические качества тех, кто сражался за свободу страны путем использования эпитетов *heroicos* (героические) и *gloriosa* (славная), а также через гиперболу «половина мира была освобождена» (*han librado a la mitad del mundo*). Данные стратегии актуализируют патриотическую ценность обращения к истории, защиты интересов страны и выражения гордости через достижения государства.

(25) *Cuando antes era un **ludibrio de los tiranos**, lo habéis hecho admirar por vuestras **hazañas**, y lo habéis consagrado a la **inmortalidad por vuestra***

*gloria*. – Когда-то ваш народ был **игрушкой тиранов**, но вы заставили его восхищаться **вашими подвигами** и посвятили его **бессмертию своей славой** (A los Soldados del Ejército Libertador, 19.04.1820).

Симон Боливар в отрывке 25 использует стратегию реификации через использование КС с тематическим компонентом ТИРАНИЯ «*ludibrio de los tiranos*» (игрушка тиранов), что выражает негативную оценку политика в отношении прошлых событий.

Также использована стратегия героизации, что изображено достижениями освободителей, а именно их подвигами (*hazañas*), подарившими народу бессмертную славу (*inmortalidad por vuestra gloria*). Через перечисленные стратегии актуализируются патриотические ценности неприятия тирании и превознесение героев, защищающих страну.

(26) *Siempre he contado con vuestro valor y disciplina: vuestra obediencia me anticipa la satisfacción de la nueva gloria con que váis a cubriros*. – Я всегда рассчитывал на ваше **мужество и дисциплину**: ваше **послушание предвосхищает для меня удовлетворение новой славой, которой вы собираетесь покрыть себя** (A los Soldados del Ejército Libertador, 17.04.1821).

Симон Боливар в примере 26 использует стратегию героизации через выражение высокой профессиональной деятельности солдат, отраженной в таких качествах, как *valor* («*cualidad del ánimo, que mueve a acometer resueltamente grandes empresas ya arrostrar los peligros*» – качество духа, побуждающее решительно предпринимать важные решения и преодолевать опасности [Real Academia Española, 2023]) и *disciplina* («*doctrina, instrucción de una persona, especialmente en lo moral*» – учение, наставление человека, особенно в моральном плане [Real Academia Española, 2023]). Также в данном отрывке выражены такие морально-этические качества, как послушание, покорность (*obediencia*). Наконец, Симон Боливар предвосхищает достижения, которых солдаты Освободительной Армии достигнут во имя славы, тем самым используя тактику репрезентации реалий

с положительной оценочностью. Вышеперечисленные тактики служат актуализации такой патриотической ценности, как защита интересов страны.

(27) *Ya me parece que leo en vuestros rostros la **alegría** que inspira la libertad, y la **tristeza** que causa una **victoria contra hermanos**.* – Теперь мне кажется, что в ваших лицах я вижу **предвкушение** победы и **печаль** от того, что вы должны будете **повергнуть своих братьев** (Á los Soldados del Ejército Libertador, 17.04.1821).

В отрывке 27 Симон Боливар прибегает к стратегии героизации через выражение морально-этических качеств солдат – это достигается путем таких чувств, как «радость, предвкушение» (*alegría*) и печаль (*tristeza*), которая отражается в лицах солдат из-за необходимости воевать против братского народа. Фраза *victoria contra hermanos* (победа над братьями) отражает ценность единства американского народа, что выражает стратегию амальгамирования через использование выражения с семантикой семейных отношений. Используя данные стратегии и тактики, Симон Боливар актуализирует патриотические ценности роли вооруженных сил и единства народов.

(28) *¡Caraqueños! El Congreso General con su **sabiduría** os ha dado **leyes capaces de hacer vuestra dicha**. El Ejército Libertador con su **virtud militar** os ha **vuelto a la patria**.* – Жители Каракаса! Генеральный Конгресс своей мудростью даровал вам законы, несущие вам счастье. Освободительная Армия своей воинской доблестью вернула вас на родину (Á los Habitantes de Caracas, 30.07.1821).

В отрывке 28 Симон Боливар пользуется стратегией героизации через выражение деятельности в интересах народа путем дарования этому же народу законов, что приведут его к счастью (*leyes capaces de hacer vuestra dicha*). Героизация правительства к тому же выражена его профессионализмом, например мудростью (*sabiduría*).

Помимо этого, стратегия героизации использована путем выражения морально-этических качеств, таких как воинская доблесть (*virtud militar*).

Достижение возвращения каракасцев на родину силами армии также выражено в данном фрагменте через фразу *os ha vuelto a la patria* (она вернула вас на родину). Данные стратегии и тактики актуализируют патриотические ценности защиты интересов страны и роли правительства.

В отрывке присутствует также стратегия амальгамирования, достигнутая путем использования собирательной лексемы с компонентом совместимости *Caraqueños* (каракасцы) в функции вокатива.

(29) *Caraqueños: tributad vuestra gratitud a los sacerdotes de la ley, que desde el santuario de la justicia os han enviado un código de igualdad y de libertad.* – Жители Каракаса: поблагодарите жрецов закона, что из святилища справедливости прислали вам кодекс равенства и свободы (Á los Habitantes de Caracas, 30.07.1821).

В отрывке 29 Симон Боливар подчеркивает роль правительства и законодательства, Высокая роль подчеркнута стратегией героизации через выражения его деятельности в интересах народа путем предоставления ему законов равенства (*igualdad*) и свободы (*libertad*). В отношении законодателей также использована стратегия героизации через выражение сходства их деятельности со священниками – сами люди, издавшие законы, были прозваны политиком «жрецами закона» (*sacerdotes de la ley*), в то время как сами законодательные органы Симон Боливар называет «святилищем справедливости» (*santuario de la justicia*). Данные стратегии актуализируют патриотическую ценность в виде роли правительства и законов.

Что касается иных стратегий, правитель использует стратегию амальгамирования через использование собирательной лексемы с компонентом совместимости *Caraqueños* (каракасцы) в функции вокатива.

(30) *El Congreso General ha dado a la nación lo que ella necesitaba: una ley de unión, de igualdad, de libertad; ha formado de muchos pueblos una familia.* – Генеральный Конгресс дал нации то, в чем она нуждалась: закон о единстве, равенстве, свободе; этот закон смог образовать из многих народов семью (Á los Colombianos, 08.10.1821).

В отрывке 30 Симон Боливар пользуется стратегией героизации через выражение деятельности Генерального Конгресса в интересах народа. Конгресс дал людям те законы, которые народу были нужны (*lo que ella necesitaba*). Также героизация происходит через выражение исполнения ценностей, продемонстрированных существительными *unión* (единство), *igualdad* (равенство) и *libertad* (свобода).

Симон Боливар в этом же примере использует стратегию амальгамирования через использование метафоры с семантикой семейных отношений *ha formado de muchos pueblos una familia* (сформировало из многих народов семью). Таким образом, через данные стратегии актуализируются такие патриотические ценности, как роль правительства и идеи единства народов.

(31) *¡Colombianos! La ley ha señalado al Vicepresidente de Colombia para que sea el jefe del Estado, mientras yo soy soldado. Él será justo, benéfico, diligente, inconstable, digno conductor de Colombia.* – Колумбийцы! Закон назначил вице-президента Колумбии главой государства, в то время как я являюсь лишь солдатом. Он будет справедливым, благотворительным, старательным, независимым, достойным правителем Колумбии (Á los Colombianos, 08.10.1821).

В отрывке 31 Симон Боливар подчеркивает моральные качества нового правителя. Это выражается путем стратегии героизации через перечисление морально-этических качеств нового лидера, а также его будущей профессиональной деятельности на новом посту. Это выражено такими эпитетами, как справедливый (*justo*), благотворительный (*benéfico*), старательный (*diligente*), независимый (*inconstable*), достойный (*digno*). Также в данном отрывке присутствует самопрезентация Симона Боливара как простого солдата (*mientras yo soy soldado*). Данные манипулятивные стратегии и тактики актуализируют роль правительства как патриотическую ценность.

Ко всему прочему, в данном фрагменте наблюдается стратегия амальгамирования через использование собирательной лексемы с компонентом совместимости *¡Colombianos!* (колумбийцы) в функции вокатива.

(32) *¡Pastusos! Habéis costado llanto, sangre y cadenas al Sur; pero Colombia olvida su dolor y se consuela acogiendo en su regazo maternal a sus desgraciados hijos.* – Жители Пасто! Вы стоили Югу пролитых слез, крови и цепей; но Колумбия забудет о своей боли и в знак утешения примет на свои материнские колени своих несчастных детей (*Á los Colombianos del Sur*, 17.01.1822).

В отрывке 32 Симон Боливар пользуется стратегией героизации народа через подчеркивание его морально-этических качеств, таких как незлопамятность, выраженную фразой «*Colombia olvida su dolor*» (Колумбия забудет о своей боли).

В этом же отрывке используется делегитимация с аргументированной негативной оценкой действий жителей Пасто с описанием того, какой ущерб принесли Колумбии. Данная тактика достигается путем использования существительных *llanto* (пролитые слезы), *sangre* (кровь) и *cadenas* (цепи, оковы). Данная стратегия служит скорее для усиления эффекта стратегии героизации, указанной выше, чем для делегитимации оппонентов.

Во фрагменте также встречается стратегия амальгамирования, достигнутая путем использования собирательной лексемы с компонентом совместимости *Pastusos* (жители Пасто) в функции вокатива, а также через использование метафоры с семантикой семейных отношений *se consuela en su regazo maternal a sus desgraciados hijos* (примет на свои материнские колени своих несчастных детей). В данной метафоре присутствует стратегия героизации в виде сравнения Колумбии с материнской фигурой. Таким образом, Симон Боливар актуализирует через манипулятивные стратегии патриотические ценности единства и национальных качеств.

(33) *Si queréis volver a vuestra patria, el Gobierno de Colombia os enviará a ella con vuestras familias y bienes; y si queréis ser Colombianos, seréis Colombianos, porque nosotros deseamos hermanos que aumenten nuestras familias.* – **Если вы хотите** вернуться на родину, правительство Колумбии **вернет вас** туда вместе с вашими семьями и имуществом; и **если вы хотите** стать колумбийцами, **вы станете** ими, ибо **мы ждем братьев, которые расширят нашу семью** (Á los Patianos, Pastusos y Españoles, 18.02.1822).

Симон Боливар в примере 33 прибегает к стратегии героизации путем использования промиссивов через глаголы будущего простого времени *os enviará* (вернет вас) и *seréis* (вы станете). Испанским военным обещаны мирное возвращение домой или интеграция с колумбийским народом в случае их повиновения. Тактика промиссивов также выполняется языковой конструкцией *si queréis* (если вы хотите).

К тому же здесь присутствует стратегия амальгамирования через языковое выражение с семантикой семейных отношений *deseamos hermanos que aumenten nuestras familias* (мы ждем братьев, которые расширят нашу семью) в отношении новых союзников и сограждан. Данные стратегии актуализируют патриотическую ценность роли правительства и единства народов.

### 2.3. Стратегии и тактики языкового манипулирования, использованные Симоном Боливаром в период гражданской войны (1826–1830 гг.)

Данный период правления Симона Боливара был ознаменован беспорядками и раздором в стране. Недовольство некоторых народов действующей политикой вылилось в гражданскую войну, вследствие чего главной целью Симона Боливара стало недопущение развала республики. Для этого политик использовал стратегии и тактики, объективизирующие патриотические ценности. Было разобрано 14 документов, опубликованных в

данный период времени, в целях их рассмотрения на предмет соответствующих стратегий и тактик:

(34) *Vuestros males me han llamado a Colombia: vengo lleno de celo a consagrarme a la voluntad nacional: ella será mi código, porque siendo ella el soberano, es infalible.* – Ваши беды вызвали меня в Колумбию: я прибыл, **преисполненный рвением посвятить себя воле народа**: она будет моим кодексом, ибо, будучи суверенной, она **непогрешима** (Á los Colombianos, 23.11.1826).

В отрывке 34 Симон Боливар использует стратегию героизации путем выражения деятельности в интересах народа с использованием выражения *voluntad nacional* (воля народа, народная воля). Через данную тактику Симон Боливар проводит самопрезентацию как служителя народу. Также в данном фрагменте присутствует стратегия героизации через репрезентацию национальной воли с положительной оценочностью путем использования эпитета *infalible* («*seguro, cierto, indefectible*» – надежный, верный, неизбежный [Real Academia Española, 2023]). Тем самым, Симон Боливар актуализирует патриотическую ценность служения на благо национального благополучия.

(35) *Permitidme entonces que os sirva como simple soldado y verdadero republicano, de ciudadano armado en defensa de los hermosos trofeos de nuestras victorias.* – В таком случае позвольте мне **служить вам** в качестве **простого солдата и истинного республиканца**, в качестве **вооруженного гражданина**, который **защищает прекрасные трофеи наших побед** (Á los Colombianos, 23.11.1826).

В отрывке 35 Симон Боливар использует стратегию героизации через выражение деятельности в интересах страны и народа, что изображено в первую очередь глаголом «служить» (*os sirva*). В этом же отрывке политик проводит самопрезентацию, называя себя простым солдатом (*simple soldado*), вооруженного гражданина (*ciudadano armado*) и истинным республиканцем (*verdadero republicano*). Последний титул выражает преданность Симона



Боливара делу республики, что является отражением реализации общепринятых ценностей. Симон Боливар заявляет, что он будет защищать наследие побед, достигнутых за военную историю республики, что также отражает защиту национальных ценностей в лице достижений страны, изображенных через фразу *hermosos trofeos de nuestras victorias* (прекрасные трофеи наших побед). Данные тактики служат актуализации таких патриотических ценностей, как защита ценностей страны и преданность национальным ценностям в виде республики.

(36) *¡Venezolanos! Yo marcho hacia vosotros, a ponerme entre vuestras espadas y vuestros pechos. Quiero morir antes que veros en la ignominia, que es todavía peor que la misma tiranía; y contra esta ¿qué no hemos sacrificado?* – Венесуэльцы! Я иду к вам, чтобы **встать между вашими мечами и грудью ваших братьев**. Я хочу умереть прежде, чем увижу ваш **позор**, который будет **еще хуже, чем тирания**; и в борьбе с которой **чем мы только не пожертвовали?** (Á los Venezolanos, 16.12.1826).

Симон Боливар в примере 36 использует стратегию делегитимации, которая выражена употреблением аргументированной негативной оценки через конструирование негативного будущего как последствия действий тех, кто пытается погрузить страну в раздробленность, относясь к ним как к тем, чья деятельность хуже тирании через использование сравнения *peor que la misma tiranía* (еще хуже, чем тирания). Также конструирование выражено таким существительным, как *ignominia* («*afrenta pública*» – публичный позор [Real Academia Española, 2023]).

Стратегией героизации через самопрезентацию путем выражения собственных морально-этических качеств выражено стремление к единству – Симон Боливар готов отдать жизнь ради предотвращения братоубийственной гражданской войны, что выражено метафорой «*ponerme entre vuestras espadas y vuestros pechos*» (встать между вашими мечами и грудью ваших братьев).

Также в данном отрывке присутствует стратегия амальгамирования через использование глаголов в форме 1 лица множественного числа *hemos sacrificado* (мы пожертвовали), обращаясь к совместно пройденному пути. Через данные стратегии актуализируются патриотические ценности единства и непринятия тирании.

(37) *La asquerosa y sanguinaria serpiente de la discordía huye espantada del iris de Colombia. Ya no hay más enemigos domesticos.* – **Отвратительная и кровожадная змея раздора** в ужасе уползла из **радужной Колумбии**. Теперь внутренних врагов нет. (A los Colombianos, 03.01.1827).

В отрывке 37 Симон Боливар использует стратегию реификации путем элиминирования личности тех, кто пытается рассорить народ республики путем использования их сравнения с отвратительной и кровожадной змеей (*asquerosa y sanguinaria serpiente de la discordía*).

Также в отрывке использована стратегия героизации через репрезентацию реалий с положительной оценочностью. Тактика выражена выражением *iris de Colombia* (радужная Колумбия). Таким образом, здесь актуализирована патриотическая ценность единства народов.

(38) *¡Granadinos! Vuestros hermanos de Venezuela son los mismos de siempre: conciudadanos, compañeros de armas, hijos de la misma suerte.* – **Гранадинцы!** Ваши **братья** из Венесуэлы остались теми же, как и всегда – согражданами, боевыми товарищами, **детьми той же судьбы** (A los Colombianos, 03.01.1827).

В отрывке 38 Симон Боливар прибегает к стратегии амальгамирования через использование выражение с семантикой семейных отношений *hijos de la misma suerte* (сыновья одной судьбы). Также амальгамирование выражено употреблением собирательной лексемы с компонентом совместимости *Granadinos* (гранадинцы) в функции вокатива. Тем самым политик через манипулятивные стратегии актуализирует ценность единства народов.

(39) *Nada he deseado tanto como desprenderme de la fuerza pública, instrumento de la tiranía, que aborrezco más que a la misma ignominia. Pero*

*¿deberé yo abandonaros en la hora de peligro? ¿Será esta la conducta de un soldado y de un ciudadano?* – Ничто не вызывало у меня такого желания, как расстаться с государственной силой, **орудием тирании, которую я ненавижу больше, чем этот позор. Но могу ли я покинуть вас в час опасности? Будет ли это поступок, достойный гражданина и солдата?** (Á los Colombianos, 19.06.1827).

Симон Боливар в примере 39 отмечает службу на благо страны в трудное время. Это достигается путем использования стратегии героизации через выражение деятельности в интересах народа – Симон Боливар заявляет, что не может покинуть свой пост, когда люди в нем нуждаются, что выражено риторическим вопросом *¿deberé yo abandonaros en la hora de peligro?* (могу ли я покинуть вас в час опасности?). Здесь же Симон Боливар использует самопрезентацию через выражение своих морально-этических качеств. Это достигается путем использования риторических вопросов, выражающих его стремление быть достойным своего статуса через существительные *soldado* (солдат) и *ciudadano* (гражданин).

Также в данном отрывке выражена стратегия героизации через непримиримость к угрозе национальным ценностям, что выражено глаголом *aborrezco* (ненавижу) по отношению к существительному *tiranía* (тирания). Здесь же в рамках стратегии делегитимации, в частности аргументированной негативной оценки использовано сравнение тирании с позором в пользу первой, что изображено сравнительной конструкцией *más que* (больше, чем). Перечисленные стратегии актуализируют такие патриотические ценности, как службу на благо страны и непринятия тирании

(40) *Marcho, pués, hasta los confines meridionales de la República, a exponer mi vida y mi gloria por libraros de los pérfidos, que después de haber hollado sus deberes más sagrados, han enarbolado el estandarte de la traición para invadir los departamentos más leales y más dignos de nuestra protección.* – **Итак, я отправляюсь в южные пределы Республики, чтобы отдать свою жизнь и славу ради избавления вас от вероломных людей, которые,**

выполнив свои священные обязанности, **подняли знамя предательства**, чтобы вторгнуться в самые лояльные и достойные секции нашей защиты (Á los Colombianos, 19.06.1827).

Симон Боливар в примере 40 использует стратегию героизации через выражение деятельности в интересах народа. Готовность пожертвовать своей жизнью ради освобождения народа и его объединения, что отображено выражением *exponer mi vida y mi gloria* (отдать свою жизнь и славу), также может выражать самопрезентацию через морально-этические качества правителя. Таким образом, актуализируется патриотическая ценность единства.

В данном фрагменте также присутствует стратегия реификации через использование непосредственной адресной референции к оппонентам, которые сеют раздор и разрушают страну изнутри. В их адрес также использован эпитет «вероломные» (*pérfidos*) в качестве исполнения стратегии делегитимации, в частности аргументированной критики. Эта критика включает себя описание измены восставших своей родине, что сопровождается метафорой *han enarbolado el estandarte de la traición* (подняли знамя измены). Через использование данных тактик Симон Боливар выражает ценность единства.

(41) *Que desistan, pués, los que os extravian, para que volvamos a abrazarnos como los más tiernos hermanos, a la sombra de los laureles, de las leyes y del nombre de Colombia.* – Пусть отступят те, кто пытается вас запутать, чтобы мы **снова обняли друг друга подобно самым нежным братьям, в тени лавров закона и имени Колумбии** (Á los Guayaquileños, 11.09.1827).

Симон Боливар в примере 41 пользуется стратегией амальгамирования путем использования глаголов в форме 1 лица множественного числа «снова обнимемся» (*volvamos a abrazarnos*). Данная конструкция имеет значение воссоединения двух народов, разделенных обманом. Также амальгамирование выражено выражением с семантикой семейных

отношений, называя народы «самыми нежными братьями» (*más tiernos hermanos*).

В отношении врагов использована стратегия реификации через элиминирование их личности, что выражено фразой *los que os extravían* (те, кто запутывают вас).

Симон Боливар также использует стратегию героизации через репрезентацию будущих реалий с положительной оценочностью, говоря об основных ценностях Колумбии, таких как *leyes* (законы). Данная тактика также изображена метафорой *sombra de los laureles* (тени лавров). Таким образом, актуализируются патриотические ценности не только важности национальных ценностей и символов, но также и единства народов.

(42) *La perfidia del gobierno del Perú ha pasado todos los límites y hollado todos los derechos de sus vecino de Bolivia y de Colombia. Después de mil ultrajes, sufridos con una paciencia heroica, nos hemos visto al fin obligados a repeler la injusticia con la fuerza.* – **Вероломство правительства Перу перешло все границы и попрало все права жителей соседней Боливии и Колумбии. После тысячи оскорблений, перенесенных с героическим терпением, мы, наконец, были вынуждены силой отразить несправедливость** (Á los Ciudadanos y Soldados del Sur de Colombia, 03.07.1828).

Симон Боливар в примере 42 прибегает к стратегии героизации через перечисление морально-этических качеств правительства, таких как героическое терпение (*paciencia heroica*), которое усилено гиперболой *después de mil ultrajes* (после тысячи оскорблений). Также героизация выражена через непримиримость правительства Колумбии к нарушителям общих ценностей, а именно к правительству Перу. Эта непримиримость выражена выражением *repeler la injusticia con la fuerza* (отразить несправедливость силой).

Также здесь была обнаружена стратегия реификации через непосредственную адресную референцию к правительству Перу, которая

сопровождалась выражением с негативной коннотацией «вероломность» (*perfidia*). Также в отрывке присутствует стратегия делегитимации через аргументированную критику действий перуанцев с выражением нанесения ущерба стране и ее жителям с использованием гипербола *pasado todos los límites* (перешли все границы) и *hollado todos los derechos* (попрали все права). Данные стратегии и тактики актуализируют защиты прав народов как национальной ценности, защиты самого государства, а также продвижение роли правительства.

(43) *Me obligo a obedecer estrictamente vuestros legítimos deseos: protegeré vuestra sagrada realeza, como la fé de todos los Colombianos y el código de los buenos; mandaré haceros justicia por ser la primer ley de la naturaleza y la garantía universal de los ciudadanos.* – Я обязуюсь неукоснительно подчиняться вашим законным желаниям: я буду защищать вашу священную религию как веру всех колумбийцев и их кодекс доброты; я прикажу соблюдать правосудие над вами, поскольку оно является основным законом природы и универсальной гарантией граждан (Á los Colombianos, 27.08.1828).

Во фрагменте 43 Симон Боливар пользуется стратегией героизации путем исполнения общих ценностей, таких как поддержка национальной религии (*vuestra religión*) или соблюдение правосудия (*justicia*). По отношению к религии также употреблен эпитет «священная» (*sagrada*) и связь с судьбой колумбийцев. Что касается правосудия, по отношению к нему употребляется фраза *primer ley de la naturaleza* (основной закон природы) и *garantía universal* (универсальная гарантия). Также героизация выражена промиссивом «я обязуюсь» (*me obligo*) и «прикажу» (*mandaré*). Таким образом, здесь актуализируются ценности религии и защиты прав народа как национальной ценности.

(44) *¡Popayanese! Vosotros sois virtuosos y era imposible que fueseis culpables de traición. La violencia unicamente ha podido obligaros a someteros a una autoridad usurpada; y vuestro gozo, al ver restablecer el gobierno legítimo,*

*ha probado con cuanta impaciencia soportábais el mando de los facciosos.* – Попайянесцы! Вы добродетельны, что делает невозможным обвинять вас в предательстве. Насилие могло заставить вас подчиниться только узурпированной власти; **и ваша радость от того, что законное правительство восстановлено, доказала, с каким недовольством вы терпели власть фракционеров** (Á los Habitantes del Cauca, 26.01.1829).

Симон Боливар в примере 44 использует стратегию героизации, которая выражена непримиримостью попайянесцев к фракционерам, узурпировавшим власть на территории. Также стратегия героизации выражена морально-этическими качествами местных жителей, что отображено эпитетом «добродетельны» (*virtuosos*), и тем, что Симон Боливар отмечает радость попайянесцев от возвращения законной власти, что выражает их преданность законному правительству.

По отношению к оппоненту используется не только стратегия реификации в виде элиминирования его личности через выражение *autoridad usurpada* (власть узурпаторов), но и стратегия делегитимации через дегуманизацию оппонента, выраженную лексической единицей с идеологической направленностью *facciosos* (фракционеры). Таким образом, актуализируются такие патриотические ценности, как нетерпимость к узурпаторам и тирании, а также преданностью как качеству народа.

(45) *Y si después de estos rasgos de noble desinterés y de desprendimiento absoluto nos combaten todavía, nos calumnian y nos quieren oprimir con la opinión del mundo, responderemos en los campos de batalla con nuestro valor y en las negociaciones con nuestros derechos.* – И если после всех этих качеств **благородного бескорыстия и абсолютной отрешенности, они все еще сражаются с нами, клеветают на нас и хотят притеснить нас в глазах мирового сообщества, мы ответим на полях сражений своей отвагой, а на переговорах – своими правами** (Á los Colombianos, 03.04.1829).

Симон Боливар в отрывке 45 употребляет стратегию героизации через выражение морально-этических качеств народа – Симон Боливар использует

такие выражения, как «отвага» (*valor*), «благородное бескорыстие» (*noble desinterés*) и «абсолютная отрешенность» (*desprendimiento absoluto*). Также присутствует стратегия делегитимации через аргументированную критику действий оппонента в ущерб народу Колумбии через использование глаголов *nos combaten* (сражаются с нами), *nos calumnian* (клеветают на нас) и *nos quieren oprimir* (хотят притеснить нас). Наконец, в данном фрагменте присутствует стратегия амальгамирования через не прямые императивы с включением самого Симона Боливара с использованием глагола «мы ответим» (*responderemos*). Тем самым актуализируется патриотическая ценность гордости за страну.

(46) *Veinte años ha que os sirvo en calidad de soldado y magistrado. En este largo periodo hemos reconquistado la patria, libertado tres Repúblicas, conjurado muchas guerras civiles, y cuatro veces he devuelto al pueblo su omnipotencia, reuniendo espontáneamente cuatro Congresos constituyentes. A vuestras virtudes, valor y patriotismo se deben estos servicios; a mi la gloria de haberlos dirigido.* – Двадцать лет я служу вам в качестве солдата и судьи. В течение этого долгого времени **мы отвоевали** страну, **освободили** три республики, **предотвратили** множество гражданских войн, и четыре раза **я возвращал** народу его всемогущество, спонтанно созывая четыре Учредительных конгресса. **Ваши добродетелью, мужеством и патриотизмом** вы обязаны этой службе; моя слава заключается в руководстве ими (Á los Colombianos, 20.01.1830).

В данном отрывке Симон Боливар пользуется стратегией героизации службы на благо родины через перечисление достижений, достигнутых за двадцатилетний период существования республики. Достижения выражены глаголами *hemos reconquistado* (мы отвоевали), *hemos libertado* (мы освободили), *hemos conjurado* (мы предотвратили) и *he devuelto* (я возвращал). Здесь же можно заметить использование стратегии амальгамирования через использование глаголов в форме первого лица множественного числа. Также Симон Боливар использует самопрезентацию



через выражение деятельности в интересах народа через фразу *os sirvo en calidad de soldado y magistrado* (служу вам в качестве солдата и судьи).

Национальные качества выражены стратегией героизации, а точнее морально-этическими качествами колумбийцев, такими как «добродетель, мужество и патриотизм» (*virtudes, valor y patriotismo*). Таким образом актуализированы патриотические ценности службы на благо страны и народа, а также национальных качеств.

2.4. Анализ специфики обращения Симона Боливара к системе патриотических ценностей в политическом дискурсе разных исторических периодов

В результате анализа документов, содержащих выступления Симона Боливара, нами были обнаружены следующие патриотические ценности, лежавшие в основании манипулятивных стратегий и тактик:

- 1) защита интересов страны,
- 2) национальные качества и ценности, их защита,
- 3) служение на благо страны,
- 4) гордость за страну,
- 5) роль правительства,
- 6) религия,
- 7) борьба с тиранией,
- 8) история, события прошлого,
- 9) единство народа.

Некоторые патриотические ценности, такие как роль правительства и служение на благо страны были сформулированы нами самостоятельно в ходе исследования; формулировки остальных ценностей встречались в работах Габриэля Энтина и И.В. Щербак. Процентное соотношение реализации каждой ценности в политических речах Симона Боливара в целом отражается в диаграмме на рисунке 1. Всего в 125 дискурсивных фрагментах

было обнаружено 166 случаев актуализации ценностей патриотизма, из которых, как видно на диаграмме, большая часть относится к ценности защиты интересов страны (30%), актуализации национальных ценностей, качеств и символов (18%) и ценности единства (16%).



Рисунок 1. Доля патриотических ценностей, актуализированных в работах всего периода правления С. Боливара

Что касается апелляции к данным ценностям в разные периоды правления Симона Боливара, можно наблюдать различия в предпочтении той или иной ценности для целей языковой манипуляции. Так как количество обнаруженных примеров их актуализации отличается для каждого периода (57 примеров в период 1810–1819 гг., 39 примеров в период 1819–1826 гг., 26 примеров в период 1826–1830 гг.), мы рассматриваем их процентное соотношение (рисунки 2–4).

Анализируя зависимость апелляции к патриотическим ценностям от историко-политического контекста, отраженную в гистограммах, можно заметить следующее:

1. Ценность защиты интересов страны превалирует в первые два периода, но с 1826 по 1830 годы частотность реализации данной ценности значительно падает. Можно предположить, что сама роль армии и защиты снижается из-за разразившейся гражданской войны внутри Великой Колумбии, и стратегии и тактики актуализации данной ценности встречаются в основном в период войны с Перу. Манипулятивные стратегии и тактики, в основе которых лежала данная ценность, помогли Симону Боливару не только побудить народ к вступлению в ряды вооруженных сил и их поддержке, но и превознести роль своей армии, которой он командовал в период войны за независимость.

2. Ценность правительства и его роли слабо выражена в период войны за независимость 1810–1819 годов. Пик реализации данной ценности приходится на период формирования Великой Колумбии в 1819–1826 годы. Предположительно, причина таких количественных показателей заключается в продвижении роли новообразованного правительства Колумбии. В последний период частота актуализации этой ценности снова падает. Манипуляция на основе данной ценности позволила повысить доверие народа к правительству Симона Боливара, особенно на этапе укрепления новообразованного государства.

3. Ценностная установка в виде национальных качеств, ценностей и символов постепенно возрастает по количеству использования в течение всех периодов, и пик их актуализации приходится на время гражданской войны. Это может быть объяснимо стремлением Симона Боливара сохранить Колумбию от раскола, напоминая населению о ценностях. Манипулятивные стратегии и тактики, апеллирующие к ценности национальных качеств, позволили Симону Боливару укрепить национальную идентичность граждан Великой Колумбии и побудить народ сохранять и защищать национальные ценности, особенно в период раздора внутри самого государства.

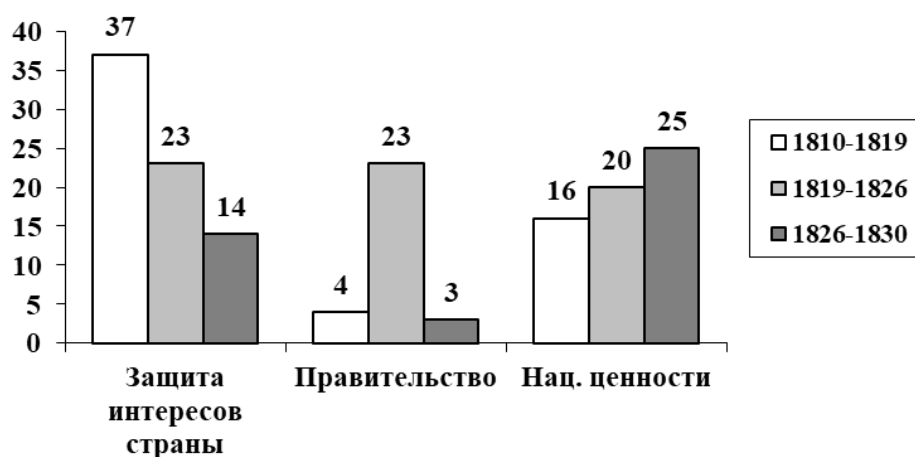


Рисунок 2. Доля случаев актуализации патриотических ценностей (защита интересов страны, роль правительства, национальные ценности) в дискурсе С. Боливара разных периодов

4. Ценность религии встречается довольно редко в высказываниях Симона Боливара. В период построения федерации актуализации данной ценности не было обнаружено. Это может быть связано с нерелигиозностью самого Симона Боливара, что отмечали и его современники. В период гражданской войны ценности религии могли быть реализованы в целях привлечения церкви на свою сторону, так как Симон Боливар искал поддержки разных слоев государства. Через манипулятивные стратегии и тактики, которые реализовывали данную ценность, Симон Боливар смог получить хоть и небольшую, но поддержку со стороны религиозной части населения.

5. Ценность истории также нечасто встречается в работах правителя. Пик ее приходится на период укрепления государства с 1819 по 1826 годы. Возможно, на тот период времени было не так много прецедентных исторических событий в истории Великой Колумбии, а тот самый пик происходит из обращения Симона Боливара к войне за независимость как к событию недавнего прошлого. Манипулятивные стратегии и тактики, в основе которых лежало обращение к истории, позволили Симону Боливару воодушевить народ к стремлению к

независимости в период борьбы с испанскими колонистами, а также подчеркнуть достижения страны для населения.

6. Ценность гордости за страну достигает своего пика в период образования государства и его укрепления, но количество случаев апелляции к ней снижается в период гражданской войны, вероятно, из-за падения престижа самой Республики. Манипулятивные стратегии и тактики, базирующиеся на гордости за страну, помогли Симону Боливару воодушевить местное население и придать уверенности в борьбе за независимость, а также укрепить высокий статус новообразованного государства в глазах его граждан.

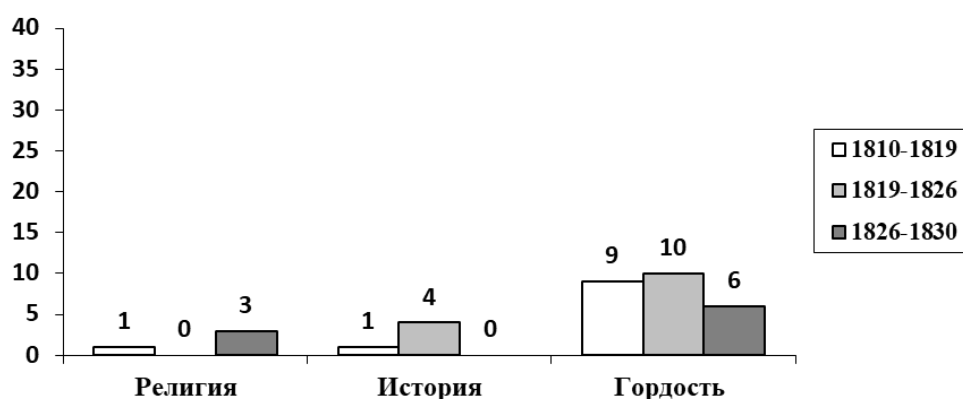


Рисунок 3. Доля случаев актуализации патриотических ценностей (религия, история, гордость за страну) в дискурсе С. Боливара разных периодов

7. Ценность единства в период войны за независимость встречается не так часто, но ее частотность повышается к гражданской войне. Данная частота связана со стремлением Симона Боливара сохранить единство народов, пытавшихся обрести независимость от Боготы. Манипулятивные стратегии и тактики, основанные на данной ценности, помогли сплотить народы Америки в борьбе с колонистами, объединить людей разных территорий в одно государство и, в период раздора, отдалить момент распада Великой Колумбии.

8. Служение на благо страны в периоды войны за независимость и гражданской войны встречалось довольно часто, но в период построения

государства примеров его актуализации в политических речах Симона Боливара не было обнаружено. Это может быть связано с тем, что обращение к ценности служения было вызвано необходимостью поддержки войск и постановки акцента на службу самого Боливара на благо страны в качестве военачальника и правителя. Манипулятивные стратегии и тактики, реализующие данную патриотическую ценность, позволили ему побудить население к поддержке государства и повысить свой авторитет и создать образ политика, который работает во имя благополучия страны.

9. Наконец, ценность борьбы с тиранией наиболее выражена в период войны за независимость ввиду прямой борьбы с испанскими колонизаторами. В период с 1819 по 1826 годы Колумбия не только обрела независимость, но и подписала перемирие с бывшими угнетателями. В период гражданской войны обращение к данной ценности снова возрастает по частотности из-за того, что Симон Боливар сам сталкивался с обвинениями в тирании. Это может быть связано с политикой «революционной диктатуры». Манипулятивные стратегии и тактики способствовали побуждению местного населения на сопротивление испанским колонистам, угнетавшим территорию Южной Америки.

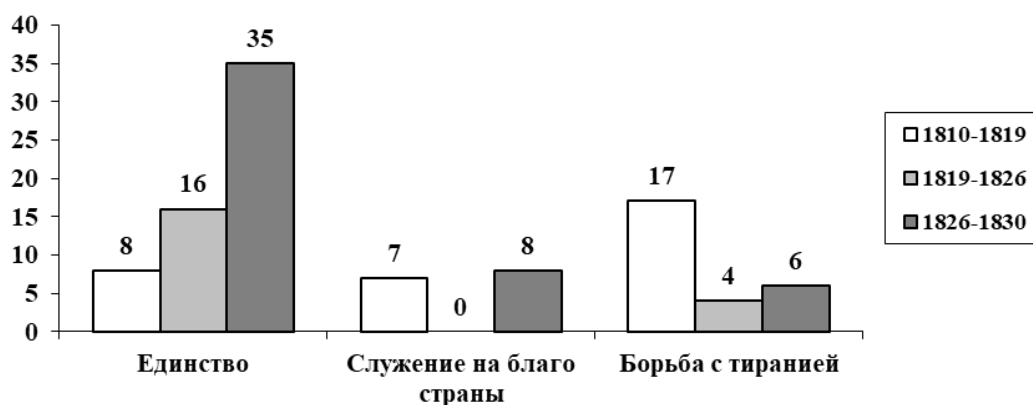


Рисунок 4. Доля случаев актуализации патриотических ценностей (единство народа, служение на благо страны, борьба с тиранией) в дискурсе С. Боливара разных периодов

Изучение причин обращения к конкретным патриотическим ценностям в зависимости от событий каждого исторического

периода позволяет глубже изучить особенности политического дискурса в рамках борьбы латиноамериканских народов за независимость. В ходе исследования была поставлена задача по выявлению стратегий и тактик, благодаря использованию которых патриотические ценности выступают основной манипулятивного воздействия на аудиторию политических речей Симона Боливара.

Для более детального анализа инструментов языкового манипулирования среди материалов исследования были отобраны наиболее репрезентативные дискурсивные фрагменты, проанализированные в практической главе данного исследования. Установлена корреляция между манипулятивными стратегиями и тактиками и патриотическими ценностями, обнаруженными в данной выборке (таблица 4).

Таблица 4. Стратегии и тактики манипуляции, апеллирующие к патриотическим ценностям в выступлениях Симона Боливара

Стратегия	Тактика	Кол-во случаев использования тактик	Патриотическая ценностная установка	Кол-во случаев апелляции к ценностям
Реификация	Непосредственная адресная референция в адрес оппонента	3	Защита интересов страны	2
			Единство	1
	Элиминирование оппонента	4	Борьба с тиранией	2
			Единство	2
Использование КС	6	Борьба с тиранией	6	
Делегитимация	Маркеры чуждости, пейоративы	2	Борьба с тиранией	2
	Прокламация собственной позиции	1	Борьба с тиранией	1
	Аргументированная дескриптивная оценка (с построением негативно-морального облика)	4	Борьба с тиранией	4
	Аргументированная дескриптивная оценка (с упоминанием нанесенного ущерба)	6	Борьба с тиранией	1
			Защита интересов страны	1
			Национальные ценности	3

Стратегия	Тактика	Кол-во случаев использования тактик	Патриотическая ценностная установка	Кол-во случаев апелляции к ценностям
			Гордость	1
	Аргументированная дескриптивная оценка (с построением негативного будущего)	1	Единство	1
	Аргументированная дескриптивная оценка (с упоминанием измены)	1	Национальные ценности	1
	Сравнение с негативными образами	1	Единство	1
	Дегуманизация с идеологическим значением	1	Борьба с тиранией	1
Амальгамирование	Использование политического аффектива	1	Единство	1
	Личные и притяжательные местоимения и формы глаголов	6	Единство	6
	Использование собирательных лексем в значении совместимости в функции вокативов	5	Единство	5
	Лексемы совместности	10	Единство	9
			Защита интересов страны	1
	Этнохоронимы	1	Гордость	1
	Непрямые императивы	3	Служение на благо страны	2
			Гордость	1
Гиперболы	1	Единство	1	
Героизация	Морально-этические качества	29	Защита интересов страны	13
			Национальные ценности	7
			Единство	2
			Борьба с тиранией	1
			Правительство	4
			Служение на благо страны	1
			Гордость	1



Стратегия	Тактика	Кол-во случаев использования тактик	Патриотическая ценностная установка	Кол-во случаев апелляции к ценностям
	Действия в интересах народа	12	Правительство	4
			Защита интересов страны	4
			Служение на благо страны	3
			Единство	1
	Высокая профессиональность	5	Правительство	2
			Защита интересов страны	3
	Промиссивы	5	Правительство	2
			Национальные ценности	2
			Защита интересов страны	1
	Исполнение общепринятых ценностей	6	Правительство	1
			Религия	1
			Единство	2
			Национальные ценности	2
	Непримиримость к врагам	4	Национальные ценности	2
			Борьба с тиранией	1
			Защита интересов страны	1
	Сравнение с положительными образами	5	Религия	1
			Правительство	1
			Единство	2
			Защита интересов страны	1
Достижения	15	Защита интересов страны	7	
		Правительство	2	
		История	1	
		Гордость	2	
		Служение на благо страны	2	
		Национальные ценности	1	
Репрезентация реалий с положительной оценочностью	10	Гордость	2	
		Служение на благо страны	1	
		Защита интересов страны	1	
		Единство	2	
		Национальные ценности	4	

Стратегия	Тактика	Кол-во случаев использования тактик	Патриотическая ценностная установка	Кол-во случаев апелляции к ценностям
	Использование гипербол	3	Гордость	1
			Защита интересов страны	1
			Правительство	1

В материалах исследования обнаружены все четыре стратегии языковой манипуляции, частота использования которых в политическом дискурсе Симона Боливара неравнозначна. Наиболее часто для своих целей политик обращается к стратегии героизации – 62% от всех случаев использования манипулятивных тактик. Стратегии амальгамирования (18%), делегитимации (11%) и реификации (9%) реже выступают инструментом контроля действий народа через патриотизм.

В таблице 4 можно заметить, что тактиками **стратегий реификации** (8 случаев) и **делегитимации** (9 случаев) чаще всего актуализирована ценность борьбы с тиранией – для этого используются тактики элиминирования оппонента, использования КС, пейоративы, прокламация собственной позиции, аргументированные дескриптивные оценки и др. Также стратегии реификации и делегитимации были употреблены по отношению к пренебрегающим такими патриотическими ценностными установками, как обращение к национальным качествам, символам и ценностям (4 случая делегитимации посредством тактик аргументированной дескриптивной оценки) и ценности единства народов (3 случая реификации – через тактики элиминирования оппонента и непосредственной адресной референции в адрес оппонента; 2 случая делегитимации – через построение негативного будущего и через сравнение с негативными образами). Через тактику непосредственного обращения к оппоненту (2 случая) выражена ценность защиты интересов страны (адресное обращение к тем, кто посягает на безопасность страны), а через аргументированную негативную оценку

нанесенного стране ущерба (1 случай) выражена ценность гордости за страну, выдержавшую нападения противника.

Говоря о других стратегиях и тактиках, большая часть тактик **стратегии амальгамирования** (использование политического аффектива (1 случай), использование личных форм глаголов и личных и притяжательных местоимений (6 случаев), использование собирательных лексем со значением совместности в функции вокатива (5 случаев), лексем с семантикой совместности и родства (9 случаев), а также использование гиперболизированных выражений (1 случай)) были использованы для актуализации патриотической ценности единства народов. Непрямые императивы (1 случай), а также этнохороним *americanos* (американцы) (1 случай) были использованы для актуализации ценности гордости за страну. Наконец, та же тактика использования не прямых императивов была использована Симоном Боливаром для реализации ценности служения на благо страны (2 случая); лексем с семантикой совместности – защиты ее интересов (1 случай).

**Стратегия героизации** и тактики, относящиеся к ней, встречались чаще остальных в ходе анализа примеров актуализации патриотических ценностей. Так, защита интересов страны была выражена тактиками выражения морально-этических качеств защитников (13 случаев), их действий в интересах народа (4 случая), непримиримости к врагам (1 случай), использованием промиссивов (1 случай), перечислением их достижений по освобождению народов Америки (7 случаев), указанием на их профессиональность (3 случая), тактиками использования гиперболизированных выражений (1 случай), репрезентации реалий с положительной оценочностью (1 случай) и сравнения с положительными образами из истории (1 случай). Практически те же тактики актуализируют такую патриотическую ценность, как выраженная роль правительства (также тактика исполнения общепринятых ценностей). Единство народов реализовано тактиками выражения морально-этических качеств (2 случая),

сравнением с положительными образами (2 случая), репрезентацией реалий с положительной оценочностью (2 случая), указанием на исполнение общепринятых ценностей (2 случая) и действия в интересах народа (1 случай). Национальные качества и ценности реализованы через тактику исполнения общих ценностей (2 случая), упоминания морально-этических качеств народов (7 случаев), репрезентации реалий с положительной оценочностью (4 случая), перечисления достижений (1 случай), использования промиссивов (2 случая), а также через непримиримость к врагам этих ценностей (2 случая). Гордость за страну актуализирована тактиками выражения морально-этических качеств народа (1 случай), перечисления достижений страны (2 случая), гиперболизированных выражений (1 случай), а также через репрезентацию реалий с положительной оценочностью (2 случая). Ценность религии выражена лишь тактиками исполнения общепринятых ценностей (1 случай), а также через сравнение с религиозными фигурами (1 случай). Апелляция к борьбе с тиранией осуществляется при использовании тактик выражения морально-этических качеств защитников (1 случай) инепримиримости к врагам (1 случай). Наконец, через выражение морально-этических качеств (1 случай), деятельности в интересах народа (3 случая), репрезентации реалий с положительной оценочностью (1 случай) и перечисление достижений (2 случая) реализована патриотическая ценность служения на благо страны. Через тактику упоминания эта стратегия реализуется также на основе достижений исторических событий.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической части нашего исследования было рассмотрено 46 документов, содержащих публичные выступления Симона Боливара, в которых нами было выявлено языковое манипулирование на основе патриотических ценностей. Исследованные документы были разбиты на три группы в соответствии с временными периодами правления политика – с 1810 по 1819 годы (15 документов), с 1819 по 1826 годы (17 документов) и с 1826 по 1830 годы (14 документов). В данных документах было обнаружено 125 дискурсивных фрагментов, апеллирующих к патриотическим ценностям в рамках языкового манипулирования.

В результате изучения речей политика, опубликованных с 1810 года по 1819 год, было проанализировано 57 дискурсивных фрагментов с 76 случаями обращения Симона Боливара к ценностям патриотизма. Большая часть случаев относится к подчеркиванию защиты интересов страны (37%). Также правитель часто отсылался к ценности борьбы с тиранией (17%) и ценности национальных и культурных ценностей своего народа для воздействия на публику (16%). Обращение к ценности гордости за страну (9%), ценности народного единства (8%) и упоминание служения на благо страны (7%) встречалось не так часто. Еще реже обнаруживались случаи, когда Симон Боливар обращался к роли правительства (4%). Изредка Симон Боливар отсылался к ценностям истории и событиям прошлого (1%), а также всего 1% всех случаев апелляции к патриотизму относится к обращению к религии. Манипуляция, в основе которой в большой мере лежала ценность защиты интересов страны, позволила политику укрепить престиж не только своей армии, которой он командовал, но и побудить местное население всеми способами поддерживать вооруженные силы, что помогло приблизить момент освобождения Великой Колумбии от испанских войск. Обретению независимости также поспособствовали манипулятивные стратегии и тактики, основанные на ценности борьбы с тиранией, с использованием

которых Симон Боливар сумел настроить население против конкретного противника в лице испанской армии. Наконец, стратегии и тактики языковой манипуляции, реализующие ценность национальных качеств и национальных ценностей помогли воодушевить население и дать им причину для борьбы с колонистами.

В результате анализа документов, относящихся ко второму периоду правления Симона Боливара (1819–1826 гг.), было найдено 39 дискурсивных фрагментов, в которых были обнаружены 54 случаев актуализации патриотических ценностей, из которых 23% относилось к апелляции к ценности защиты интересов страны, 23% – к ценности роли правительства, 20% – к апелляции к национальным ценностям, 16% – к ценности единства народов Америки. Гордость за страну была актуализирована в 10% случаев. Было выявлено по 4% случаев актуализации ценностей непринятия тирании и обращения к истории. Можно заметить, что доля реферирования к вооруженным силам в этот период уменьшилась в пользу ценностей единства и роли правительства. Манипулятивные стратегии и тактики, основанные на защите интересов страны, позволили Симону Боливару подчеркнуть роль армии в образовании и становлении государства и повысить ее престиж для населения. Манипуляция, в основе которой лежит ценность роли правительства, помогла политику укрепить доверие населения к правительству страны, которое в тот период еще развивалось и которое нуждалось в поддержке. Манипулятивные стратегии и тактики, основанные на ценности национальных качеств, послужили укреплению национальной идентичности среди населения Великой Колумбии. Наконец, стратегии и тактики языковой манипуляции, реализующие ценность единства, позволили Симону Боливару убедить не только местные народы к мирному сосуществованию, но и побудить народы, жившие рядом с территорией Великой Колумбии, войти в состав новообразованного государства.

Анализ обращений, опубликованных в течение последнего периода правления Симона Боливара (1826–1830 гг.) обнаружил лишь 26

дискурсивных фрагментов, в ходе исследования которых обнаружилось 36 случаев реализации патриотических ценностей. Самой распространенной патриотической ценностью (35%) оказалась ценность единства народа. Чуть меньше случаев (25%) актуализации ценностей относились к национальным качествам и ценностям. Был найден ряд обращений (14%) к ценности защиты интересов страны и 8% – к ценности служения на благо страны. По 6% случаев от общего количества относится к ценностям борьбы с тиранией и гордости за страну. Всего в 3% случаев Симон Боливар обращался к роли правительства – такой же процент характеризует частотность обращения к ценности религии. Манипулятивные стратегии и тактики, основанные на ценности единства, позволили Симону Боливару оттянуть на какое-то время момент полного распада государства. Манипуляция, основанная на национальных ценностях, также помогла правителю на какое-то время сохранить целостность государства, которая была связана с сохранением национальных качеств и ценностей и защитой национальных символов. Наконец, манипулятивные стратегии и тактики, основанные на ценности защиты интересов страны, помогли Симону Боливару побудить народ защищать Великую Колумбию от внешних врагов в лице правительства Перу даже в период внутреннего раздора.

Таким образом, в материалах исследования обнаружены следующие патриотические ценностные установки: защита интересов страны (30% в политических речах за весь период правления С. Боливара), национальные ценности (18%), единство народа (16%), борьба с тиранией (10%), роль правительства (10%), гордость за страну (8%), служение на благо страны (5%), истории события прошлого (2%), религия (1%). В результате анализа всех трех периодов можно заметить, что первый этап охарактеризован подчеркиванием роли вооруженных сил зарождающейся республики, так как именно от них зависела ее жизнь и существование. На втором этапе видно, что ценность защиты интересов страны все еще превалирует в работах Симона Боливара, но она постепенно замещается такими ценностями

патриотизма, как растущая роль правительства, национальных ценностей и темы единства народов Южной Америки. Последний этап характеризуется гражданскими войнами, поэтому на первый план выступает тема единства народов для предотвращения дальнейшего развала Великой Колумбии.

Что касается стратегий и тактик, объективирующих данные патриотические ценности с целью манипуляции, можно выявить следующие тенденции: большая часть патриотических ценностей были реализованы путем использования стратегии героизации (62%). Наиболее часто для этого Симон Боливар прибегал к тактикам выражения морально-этических качеств и перечисления достижений, в частности основанных на ценности защиты интересов страны. Ценность единства характеризуется актуализацией через стратегию амальгамирования, что чаще всего происходило путем использования тактик употребления собирательных лексем в значении совместности, в том числе и в функции вокатива. Актуализация ценности единства также происходила посредством обращения к тактике употребления личных и притяжательных местоимений, а также личных форм глаголов. Наконец, через стратегии реификации и делегитимации часто объективируется ценность борьбы с тиранией. Стратегия реификации для этой цели преобразовывается в тактики использования конвенциональных структур с тематическим компонентом ТИРАНИЯ, в то время как делегитимация наиболее часто происходила через аргументированную дескриптивную оценку, в которой упоминался нанесенный стране ущерб.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены патриотические ценности как основа для языкового манипулирования в политическом дискурсе. Целью данного исследования является выявление и описание стратегий и тактик языкового манипулирования, объективирующих патриотические ценности, в политическом дискурсе Симона Боливара. Для проведения данного анализа были решены следующие задачи.

Во-первых, были изучены теоретические основания изучения языковой манипуляции в политическом дискурсе. Для этого мы рассмотрели понятия дискурса, политического дискурса и манипуляции в политическом дискурсе. Проанализировав эти понятия, мы описали их особенности и разновидности, а также стратегии и тактики, которые используются при речевом воздействии на аудиторию, в частности при манипулятивном воздействии. Для описания стратегий и тактик манипуляции была выбрана классификация А.А. Филинского.

Во-вторых, было рассмотрено содержание понятия патриотизма в лингвистике и других гуманитарных науках. В результате анализа теоретических источников мы остановились на подходе изучения патриотизма с аксиологической точки зрения – как системы ценностей. Нами также были изучены различные исследования политических выступлений, в результате которых были выделены основные патриотические ценности, актуальные для политического дискурса стран Южной Америки.

В отношении историко-политического контекста периода деятельности Симона Боливара для проведения практического анализа в рамках данного исследования были описаны события и общественные настроения трех основных этапов правления политика и борца за свободу для их последующего сравнения.

Вторая глава нашей работы посвящена анализу исторических документов, содержащих публичные выступления Симона Боливара. Для

этого нами было отобрано 46 политических речей, из которых в дальнейшем были извлечены 125 дискурсивных фрагментов, содержащие манипулятивные инструменты на основе патриотических ценностей. В ходе исследования нами были описаны основные стратегии и тактики такого типа манипуляции, проанализирована зависимость апелляции к патриотическим ценностным установкам от историко-политического контекста, а также установлена корреляция между патриотическими ценностными установками и стратегиями и тактиками манипуляции, основу которых составляют данные установки.

В результате было обнаружено, что период войны за независимость (1810–1819) отличается тем, что Симон Боливар чаще всего обращался к ценностям защиты интересов страны и национальным ценностям, реализованным при помощи различных тактик стратегии героизации, и ценностям борьбы с тиранией, лежащей в основе стратегий реификации и делегитимации. Период формирования государства Великая Колумбия (1819–1826) охарактеризован реализацией в равной мере ценностей защиты интересов страны и роли правительства, выраженными через стратегию героизации. Наконец, в период гражданской войны (1826–1830) чаще всего актуализировалась ценность единства народов через стратегию амальгамирования и ее различные тактики. Нами была выявлена связь между апелляцией к различным патриотическим ценностям для манипулирования в политических речах Симона Боливара и событиями в истории формирования и существования Великой Колумбии, на которые эти политические речи оказали влияние.

Самыми частыми актуализируемыми в дискурсе Симона Боливара на протяжении всех трех исторических периодов патриотическими ценностями являются защита интересов страны, обращение к национальным ценностям, единство народов Америки и борьба с тиранией. Кроме того, в результате анализа дискурсивных фрагментов была обнаружена корреляция между патриотическими ценностными установками и теми стратегиями языковой

манипуляции, в основе которых лежат данные установки. В целом, апелляция к большинству патриотических ценностей была реализована путем использования стратегии героизации. Наиболее частотные патриотические ценности актуализированы следующим образом: ценности защиты интересов страны, а также обращение к национальным ценностям реализуются через стратегию героизации; ценность борьбы с тиранией – через стратегии реификации и делегитимации; ценность единства народов Америки – через стратегию амальгамирования.

В перспективе данное исследование может быть расширено за счет увеличения объема выборки материалов исследования с целью более подробного изучения зависимости патриотических установок от историко-политического контекста; а также проведено исследование политических речей других испаноязычных политиков на предмет использования манипулятивных стратегий и тактик на основе патриотических ценностей. Вероятно, для этого могут быть выбраны другие знаменательные исторические фигуры, руководители патриотических сил в Войне за независимость в Латинской Америке, например Франсиско де Паула Сантандер или более современные политики стран-преемниц Великой Колумбии, что предполагает возможность применения в дальнейшем сравнительного метода для анализа результатов двух исследований.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. М.: Современные тетради, 2001. 128 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.
3. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации: Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М.: Знание, 1991. 64 с.
4. Башиева С.К., Шогенова М.Ч. Концепт «патриотизм» как фрагмент вербальной, ассоциативно-семантической сети в организации языковой личности (результаты ассоциативного эксперимента) // Вестник СамГУ. 2010. Вып. 3 (77). С. 107–112.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / под ред. М.А. Кронгауза. М.: Русские словари, 1997. 412 с.
6. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2003. Т. 17. Вып. 2. С. 268–276.
7. Габеркорн А.И. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Сургут, 2020. 201 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. Т. 3. М.: РИПОЛ классик, 2006. 544 с.
9. Даниленко Н.Б. Образный компонент абстрактного концепта (на примере концепта «консерватизм») // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2018. Вып. 112. С 60–65.
10. Декленко Е.В. Лингвокультурологический аспект патриотического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2004. 24 с.

11. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. 344 с.
12. Еремкина Е.С., Гофман Т.В. Отражение концепта ПАТРИОТ в китайской и русской языковых картинах мира (на материале ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 6. С. 214–218.
13. Ефремова Т.Ф. Патриотизм // Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. Т. 2. М.: Русский язык, 2000. С. 26.
14. Зелинский С.А. Манипулирование массами и психоанализ. Canada: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc, 2014. 396 с.
15. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Ом. гос. ун-т, 1999. 284 с.
16. Казаченко О.В., Хамула Л.А. Патриотизм как имидж, психолингвистический аспект // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. Вып. 1. С 68–75.
17. Капщевич О.А. Политико-психологический подход к исследованию патриотизма и национализма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. Вып. 10 (60). Ч. II. С. 76–82.
18. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
19. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 331 с.
20. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003. 509 с.
21. Кононенко Б.И. Патриотизм и культура // Социология власти. 2005. Вып. 5. С. 47–56.

22. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. Вып. 4. С. 26–34.
23. Куликов С.П. Патриотизм в дискурсивном поле российской социологии: теоретические аспекты и социальные реалии // Гуманитарий юга России. 2016. Т. 19. Вып. 3. С. 209–219.
24. Кучеренко К.В. Манипулятивное воздействие в испанском политическом дискурсе: слова-стереотипы, слова-символы и слова-слоганы // Вестник МГИМО-Университета. 2012. Вып. 5 (26). С. 255–259.
25. Ларин Е.А. Жизнь и борьба Симона Боливара // Новая и новейшая история. 2011. Вып. 1. С. 167–176.
26. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
27. Наговицына Н.В. Смысловое наполнение концепта «патриотизм» и его языковая объективация в современной русской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Нижний Новгород, 2021. 25 с.
28. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности // Рекламный текст, семиотика и лингвистика / под ред. Ю.К. Пироговой, П.Б. Паршина. М.: Издательство Международного Института Рекламы, 2000. С. 51–71.
29. Патриотизм // Советская историческая энциклопедия. НАХИМСОН – ПЕРГАМ / под ред. Е.М. Жукова. М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1967. Т. 10. С. 926–929.
30. Петров В.В., Караулов Ю.Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 5–11.
31. Посконица О.И. Симон Боливар. Краткая история жизни «самого большого идеалиста» Латинской Америки // Латиноамериканский исторический альманах. 2013. Вып. 13. М.: ИВИ РАН. С. 32–60.

32. Посконина О.И. Война за независимость. Великая Колумбия // История Колумбии с древнейших времен до начала XXI века: монография / под ред. А.А. Щелчкова, З.В. Ивановского. М.: Наука, 2022. С. 90–159.
33. Сагайдачная Е.Н. Манипуляция в политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. Вып. 22. С. 121–126.
34. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
35. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Воронеж: «Истоки», 2012. 178 с.
36. Сулимин В.В., Благинин В.А., Сулимин В.В. Концептуальные подходы к пониманию феномена патриотизма в социологической науке // Вестник экономики, права и социологии. 2016. Вып. 3. С. 176–180.
37. Филаткина Г.С. Инструменты речевого манипулирования в политическом дискурсе Уго Чавеса (1999–2012) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 21: Управление (государство и общество). 2015. Вып. 1. С. 14–29.
38. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2002. 165 с.
39. Шагбанова Х.С. Лингвокультурная природа концепта «патриотизм» // Litera. 2023. Вып. 4. С. 11–19.
40. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2000. 440 с.
41. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие. Онтология и методология исследования. 2-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 344 с.
42. Щербак И.В. Языковые средства формирования образа патриота в публичных выступлениях американских политиков // Политическая лингвистика. 2019. Вып. 6 (78). С. 125–131.

43. Lynch J. Simón Bolívar and the Age of Revolution/ ed. by G. Philip, L. Bethell, D. Rodger // *Latin America between Colony and Nation. Studies of the Americas*. London: Palgrave Macmillan, 2001. P. 134–162.
44. Lynch J. *Simón Bolívar: A Life*. New Haven and London: Yale University Press, 2006. 349 p.
45. Sherwell G.A. *Simón Bolívar – A Sketch of His Life and His Work*. The Bolívarian Society of Venezuela, 1951. 90 p.
46. van Dijk T.A. *Discourse and Manipulation // Discourse and society*. 2006. Vol 17 (3). P. 359–383.
47. Demkina A. *Patriotismo y crisis territorial española en el discurso de Podemos // Ибероамериканские тетради*. 2019. Вып. 2 (24). P. 53–59.
48. Entin G. *El Patriotismo Americano en el Siglo XVIII: Ambigüedades de un Discurso Político Hispánico // Las independencias hispanoamericanas, Collection de la Casa de Velázquez (137) / ed. by Véronique Hébrard, Geneviève Verdo*. Madrid: Casa de Velázquez, 2013. P. 19–34.
49. Real Academia Española: *Diccionario de la lengua española*, 23.<sup>a</sup> ed. [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://dle.rae.es> (дата обращения: 16.05.2024).



## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Bolívar S. *Á las Tropas del Rey de España y Pastusos (05.06.1822)* // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 44–45.
2. Bolívar S. *Al Ejército Libertador (25.04.1821)* // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 38–39.
3. Bolívar S. *Al Ejército Libertador (29.07.1824)* // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 49.
4. Bolívar S. *Al Ejército Vencedor de Ayacucho (25.12.1824)* // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 51–52.
5. Bolívar S. *Á los Americanos, después de la Batalla de la Villa de Aráure (07.12.1813)* // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 16–18.
6. Bolívar S. *Á los Caraqueños (08.08.1813)* // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 9–10.
7. Bolívar S. *Á los Ciudadanos Venezolanos de la Villa de San Antonio (01.03.1813)* // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 3–4.
8. Bolívar S. *Á los Ciudadanos y Soldados del Sur de Colombia (03.07.1828)* // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 61.
9. Bolívar S. *Á los Colombianos (08.03.1820)* // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 33–34.

10. Bolívar S. *Á los Colombianos* (14.12.1820) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 36–37.
11. Bolívar S. *Á los Colombianos* (08.10.1821) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 41–42.
12. Bolívar S. *Á los Colombianos* (08.06.1822) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 45–46.
13. Bolívar S. *Á los Colombianos* (13.09.1826) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 54.
14. Bolívar S. *Á los Colombianos* (23.11.1826) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 54–55.
15. Bolívar S. *Á los Colombianos* (03.01.1827) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 56–57.
16. Bolívar S. *Á los Colombianos* (19.06.1827) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 57–58.
17. Bolívar S. *Á los Colombianos* (27.08.1828) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 62–63.
18. Bolívar S. *Á los Colombianos* (03.04.1829) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 64–65.
19. Bolívar S. *Á los Colombianos* (20.01.1830) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 65–66.

20. Bolívar S. *Á los Colombianos* (18.09.1830) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 67.
21. Bolívar S. *Á los Colombianos* (10.12.1830) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 67–68.
22. Bolívar S. *Á los Colombianos del Sur* (17.01.1822) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 42–43.
23. Bolívar S. *Á los Españoles y Canarios* (28.06.1813) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 7–8.
24. Bolívar S. *Á los Granadinos* (15.08.1818) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 25–26.
25. Bolívar S. *Á los Guayaquileños* (13.07.1822) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 47.
26. Bolívar S. *Á los Guayaquileños* (11.09.1827) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 60.
27. Bolívar S. *Á los Habitantes de Caracas* (30.07.1821) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 41.
28. Bolívar S. *Á los Habitantes del Cauca* (26.01.1829) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 63–64.
29. Bolívar S. *Á los Habitantes de Pasto* (09.06.1822) // *Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia*. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 46–47.

30. Bolívar S. Á los Habitantes del Río de la Plata (12.06.1818) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 24–25.
31. Bolívar S. Á los Llaneros (17.02.1818) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 24.
32. Bolívar S. Á los Patianos, Pastusos y Españoles (18.02.1822) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 43–44.
33. Bolívar S. Á los Peruanos (25.12.1824) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 50–51.
34. Bolívar S. Á los Soldados del Ejército de Cartagena y de la Union (01.03.1813) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 4–5.
35. Bolívar S. Á los Soldados del Ejército Libertador (17.10.1817) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 22–23.
36. Bolívar S. Á los Soldados del Ejército Libertador (19.04.1820) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 34–35.
37. Bolívar S. Á los Soldados del Ejército Libertador (07.12.1820) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 36.
38. Bolívar S. Á los Soldados del Ejército Libertador (17.04.1821) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 37.
39. Bolívar S. Á los Soldados Vencedores en Bárbula y las Trincheras, y que Marcharon para Coro y Maracaibo (06.10.1813) // Proclamas de Simón

Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 14–16.

40. Bolívar S. Á los Vencedores de la Victoria (13.02.1814) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 18–19.

41. Bolívar S. Á los Venezolanos (15.06.1813) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 5–7.

42. Bolívar S. Á los Venezolanos (13.08.1813) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 13–14.

43. Bolívar S. Á los Venezolanos (16.12.1826) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 55–56.

44. Bolívar S. Á los Venezolanos (04.07.1827) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 58–59.

45. Bolívar S. Á los Venezolanos, Convocando el Congreso de Venezuela (22.10.1818) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 27–29.

46. Bolívar S. Exitando a los Venezolanos al Sostenimiento de la Guerra con Sus Bienes y Personas (11.08.1813) // Proclamas de Simón Bolívar. Libertador de Colombia. New York: D. Appleton y Compañía, 1853. P. 11–13.

Министерство науки и высшего образования РФ  
Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 16 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика


**ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА МАНИПУЛЯТИВНЫХ  
СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ  
СИМОНА БОЛИВАРА**

Научный руководитель



ст. преп. каф. ТГРЯиПЛ  
А.В. Маликова

Выпускник



А.И. Кузьмин

Нормоконтролер



Д.М. Тербаев

Красноярск 2024